Виктория Свободина

ДАЛЕКИЕ ЗВЕЗДЫ

КНИГА 1

СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ?

18+

Виктория Свободина
Далекие звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42712631
SelfPub; 2022

Аннотация

Подошел очередной ежегодный жеребьевочный выбор пар. Свободные девицы и парни всегда надеются на счастливую случайность. Но, как правило, происходит все наоборот. Однако случаются иногда исключения. Вот и на этом отборе возникла новая невероятная случайность, которой ни в коем случае не должно было быть. Небывалый скандал произошел на межгалактическом корабле "Титан". Сын главы, вместо того чтобы заранее заключить договорной брак, воспротивился воле отца и выдвинул свою кандидатуру для случайного отбора. Счастливый билет достался девушке с самого низа. Бесправной и безродной уборщице. Сказочная удача для нее. Но почему же она не рада?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 34
Глава 4 54
Глава 5 72
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Виктория Свободина
Далекие звезды

Глава 1

Я опаздывала, хотя какой смысл спешить на собственную казнь? Сегодня меня выдадут замуж за какого-нибудь урода. В этот раз отбора не удастся избежать. Вхожу в заполненное под завязку помещение кинозала. Здесь душно и воняет. Толпа взволнованно гудит. Нужно взять выдаваемый на входе номерок, цифры которого набивают на руке несмываемой в течение месяца татуировкой, чтобы ни у кого не было соблазна пересесть при виде избранного в пару, а потом занять место с соответствующим номером. Не успела я подойти к столу регистрации, как меня окликнули.

– Миа!

Ко мне, бойко всех расталкивая, пробиралась Диана. Точнее не Диана, а Д76483Н. Она тоже, как и я, из приюта. Только из другого. Сиротам имен не дают, только номера, поэтому часто приютские сами придумывают, как к ним лучше обращаться. С Дианой мы познакомились здесь. Она почему-то упорно считает меня своей подругой. Подставляет перед начальством, беззастенчиво сплетничает обо мне, обсуждая с другими, какая я тупая дура, и наивно полагает, что я ничего

об этом не знаю. Но при этом все равно продолжает со мной "дружить". Я предпочитаю держаться особняком, ни с кем не общаясь и не знакомясь, она же считает, что, навязав свою персону, неслыханно меня облагодетельствовала. Наверное, так она пытается возвысить себя в собственных глазах и заодно в чужих, жалуясь на то, какая я безэмоциональная и жалкая и как ей тяжело со мной. Мне все равно – я уже давно научилась терпеть любые неприятные для себя факторы и отрешаться от безрадостной реальности.

Диана довольно высокого мнения о своей внешности: черные жидкие волосы сегодня старательно причесанные и покрытые толстым слоем вонючего лака, старательно подведенные черным карие глаза (пожалуй, чересчур старательно), крупноватый нос, смуглая кожа, высокий рост. По фигуре видно, что от сладкого моя "подруга" отказываться не привыкла. Лицо же ее сейчас выражает крайнюю степень недовольства. Растолкав всех, наконец, подобралась ко мне и схватила за руку. Я поморщилась. Не люблю, когда меня трогают и нарушают личное пространство.

– Вот ты где. Как можно опаздывать на отбор? Да ты даже не переоделась! Предстать перед будущим женихом в грязной служебной форме! И переодеваться уже поздно. Скоро все начнется.

– Что бы ни надела, краше не стану. Да и нет у меня ни одного платья.

– И зря. Уж хотя бы одно могла и прикупить. Куда ты зар-

плату деваешь?

Коплю, но это не ее дело. Молча пожимаю плечами.

– Распустила бы хоть волосы. Опять ты со своим пучком. Выглядишь как облезлая мышь.

Она отстанет от меня или нет? Продолжаю упорно молчать.

– Ладно, дело твое. Будет от тебя муж будущий нос воротить, вспомнишь меня, – Диана резко сменила тему. – Я специально пришла пораньше, чтобы места получше занять. Тебе номер уже взяла. Рядом сядем. На вот. Четыреста семьдесят девять, а у меня четыреста восемьдесят. Иди, ставь тату.

Командирша. Вообще, выбор номера для многих невероятно волнительный процесс, ведь решается их судьба, как минимум, на ближайший год. Именно на это время заключается брак по жребию, а потом супруги либо "продлевают", либо идут на новый отбор. Ди нагло лишила меня даже иллюзии выбора. Другая бы обиделась, но вот на то, кто будет моим будущим мужем, мне абсолютно наплевать. Так что пусть.

Диана продолжала что-то довольно щебетать и после регистрации потянула меня к нашим местам. Зажегся экран. Передача велась из телестудии нашего корабля по внутреннему каналу. Вел самое популярное в этот день шоу красиво одетый смазливый парень вместе со своими помощницами. Похоже на лотерею: девушка-ассистентка проворачивает красиво декорированное колесо, чем приводит в движе-

ние две огромные колбы с шарами. После перемешивания из каждой колбы выпадает по одному шарику с номером. Ведущий объявляет эти два и номера и… все. Поздравляем, образована новая ячейка общества. В тех залах, где находятся претенденты на брак, установлены камеры, так что каждый раз после объявления номеров показывают лица тех, чей номер выпал. Заодно и они могут сразу посмотреть, кто же достался им в пару. Вот в этом и состоит самый смак этого шоу. Всем людям всегда очень любопытно узнать, кому какая пара досталась и как будут реагировать счастливчики, когда сами все увидят.

Чего только не бывало год от года. Падали в обморок, ругались, плакали, ликовали. Равнодушные если и были, то мало. Некоторые даже пытались покончить жизнь самоубийством. Думаю, не надо говорить, что данные передачи, проводившиеся в этот день по всему Союзу, били все рекорды популярности. И вот, сбылся один из моих кошмаров. Я на отборе. Справа от меня ерзает на своем месте взволнованная Диана.

Давно отлаженная машина приступила к работе: объявление номеров пар, «остроумные» комментарии ведущего, интервью с приглашенными важными персонами из администрации корабля. Тошнит от всего этого. Скорее бы все закончилось. Но ждать еще долго. Отборы длились обычно не менее трех часов кряду, иногда и дольше. Раздражала Диана, ядовито комментирующая все происходящее на экране. Ей

процесс выбора доставлял явное удовольствие.

– О, смотри, это же Гелима, она моет этаж на два уровня выше моего. Ха! Ну и уродец ей достался. По-моему, он на кухне котлы моет. Нет, ты погляди, как она побледнела. Так тебе! А не надо было жлобиться, тогда, может, и повезло бы больше. Как ни попрошу, никогда свою косметику попользоваться не даст. Та еще стерва.

Больше всего Диане нравилось наблюдать за неудачами и разочарованиями других. Впрочем, работа уборщицы, где ты в социальной структуре стоишь ниже животного и ценишься меньше, чем мебель, развитию особого человеколюбия не способствует. Я бы на месте девушки не торопилась язвить. Еще неизвестно, кто ей самой в женихи достанется.

Сейчас для развлечения публики разыгрывали «джек-поты». В этом году выставили самых завидных женихов, чьи номера хранились в отдельной колбе. По идее, невесты им выбирались из общей кучи, и у каждой девушки был шанс заполучить себе богатого жениха.

– Ерунда это все! – ворвался в мои мысли возмущенный голос Дианы. – Подстава. У них уже все решено. Сколько раз гляжу эти отборы. Смотри, всем этим красавчикам вон какие фифы холеные достаются. Несправедливо!

На экране и вправду по «счастливой» случайности именитому жениху пока ни разу не досталась девушка из низов. Диана смешная. Неужели на что-то надеется? Какая может быть справедливость в нашем обществе? Где женщины аб-

солютно бесправны, самостоятельной единицей не считаются и должны быть юридически закреплены либо за мужчиной, либо за какой-либо организацией. Хотя так было не всегда. Человеческая цивилизация, по сравнению с другими расами, существует не так уж давно, но чего только не было в нашей истории. В том числе и равноправие полов, и возможность свободных дружественных отношений с жителями других планет. А сейчас, по-моему, человечество гниет, опутывая себя все большим количеством правил и запретов. Недавняя гражданская война, произошедшая шестнадцать лет назад, это наглядно показала.

Тем временем избрание пар для элитных пород женихов продолжалось. Ведущий радостно объявил.

– О! А вот выпал шар с очень любопытным номером.

Камеры тут же показали сидящего в шикарном кресле мужчину в дорогом костюме. Надменный взгляд черных глаз, губы, кривящиеся в чуть презрительной улыбке. Мужчина отсалютовал бокалом с каким-то, по виду, крепким напитком в камеру. Женская половина в нашем помещении дружно начала томно вздыхать. Аура этого человека действовала даже через экран. Если оценивать объективно, то да, хорош. Этакий отдыхающий сытый хищник. Строгая, почти военная прическа, только длина густых волос цвета горького шоколада отпущена больше, чем обычно разрешено военнослужащим, твердый подбородок, прямой хищный нос, светлая кожа. Красив настоящей мужской красотой. Сейчас

пошла мода на тонких, смазливых, женоподобных загорелых мальчиков, которую я абсолютно не понимала. Этот же мужчина явно не любил следовать модным тенденциям.

– Диана, а это кто? Раньше на отборе этого примера богатства и власти вроде не было.

– Ты что! Его же все знают. Это сын хозяина корабля и сейчас неофициальный глава всей экспедиции. Рикер Блэквуд. Таких людей надо в лицо знать, – на поучительной ноте закончила мое просвещение Диана.

– Зачем мне нужно знать, как там кто выглядит? За одним столом нам сидеть не придется. А почему его раньше не было на отборе? Всем же положено.

– Да у них там все куплено! Ему жена и не нужна, и так все бабы на шею вешаются.

– А…

– Тихо! Они достают шар с номером, интересно же, кого ему в пару дадут.

Ведущий выдержал торжественную паузу. Раздался звук барабанной дроби.

– Итак, номер пары Рикера Блэквуда находится в помещении ИС девятьсот двадцать восемь. – В нашем зале все встревожено встрепенулись. Номер четыре… – В моем ряду почти все девушки взволнованно вскочили. Еще бы. Это ведь невероятно. Диана болезненно сжала мою руку. – Семь… – Теперь настала моя пора волноваться. Но, в отличие от других девушек, я переживала по другому поводу. – И

последняя цифра – девять! Номер четыреста семьдесят девять!

Да не может такого быть!

Изображение на экране разделилось на две половинки. В одной спокойно развалился в своем кресле Рикер, а в другой отразилась моя бледная ошеломленная мордашка с огромными, круглыми от удивления глазами. Почему-то меня больше всего привлекла не собственная персона, а попавшие в кадр лица сидящих рядом со мной девушек. Сколько в их глазах было смертельной зависти, не передать. Особенно у Дианы. Если бы взглядом можно было убивать, я бы давно дергалась в предсмертных конвульсиях. Представляю, о чем сейчас думала моя «милая» подруга. Ведь именно она собственноручно выдала мне «счастливый» номер. Ко мне оперативно подошли охранники, дежурившие на входе, дабы отконвоировать к жениху. Охрана и медработники всегда присутствуют на таких мероприятиях, поскольку чего только не случалось порой.

Экран продолжал транслировать меня и жениха, что правильно – при свидетелях вряд ли кто-то из появившихся завистников посмеет напасть. Стоит камерам отключиться, и от участи быть разорванной на части даже охрана не спасет. Поэтому лучше поторопиться.

Почти у самого выхода я обернулась, поскольку на экране вновь показали ведущего и приглашенных в студию людей. Болтливый невозмутимый красавчик, обычно за словом

в карман не лезущий, сейчас просто молча стоял и не знал, что сказать. На заднем плане гости ругались и громко обсуждали произошедшее. На уменьшившихся картинках, переместившихся в углы экрана, все еще показывали Рикера. Как ни странно, но я не могу сказать, что он выглядел чем-то расстроенным. Скорее наоборот. Дальше я уже не видела. Меня вывели из зала.

Позднее я смотрела запись. Ведущий все-таки сумел взять себя в руки и привел нашу пару как пример честного, неподкупного и случайного выбора, о котором всегда кричало правительство союза.

Глава 2

Зайти к себе, чтобы забрать вещи и переодеться во что-то хоть немного более приличное, охрана не разрешила. Меня запихнули в лифт, и я стремительно взлетела с последнего уровня корабля на самый верхний. Створки раскрылись, и моему взгляду предстал огромный пустой холл. Вместо крыши – прозрачный купол, за которым отчетливо виден необъятный космос с мириадами звезд. На нижних этажах такой красоты не увидишь, там нет ни одного иллюминатора. Но полюбоваться звездами мне не дали. Долго куда-то вели. По пути людей почти не встречалось – большинство еще было на отборе. Потом у меня сменилась охрана, дальше им с их уровнем допуска было нельзя. Скромных субтильных дядей заменили на брутальных, накачанных стероидами мужиков в красивой строгой униформе. Я в своем пропыленном грязном комбинезоне начала чувствовать себя очень ущербно. Дальше, полагаю, будет только хуже.

Подошли к двери с охранной панелью. Один из сопровождающих меня мужчин набрал цифровую комбинацию, подставил для сканирования свое лицо, и только тогда створки дверей услужливо разъехались. Дальше охрана идти не собиралась. Мне недвусмысленно указали направление. Я не торопилась. Притормозила, как-то оробев. В открывшемся взору помещении все было роскошно и богато. Видимо, ко-

му-то надоело ждать – мою застывшую в нерешительности тушку сзади чувствительно подтолкнули. Стоило мне ввалиться в комнату, как двери тут же захлопнулись. С трудом удержалась от малодушного порыва обернуться и забарабанить по закрытым дверям, слезно прося отсюда выпустить и вернуть обратно. Я бывала в ситуациях и похуже, вот и нечего нюни распускать. Так, ну что там у нас по программе? На мне этой ночью жениться будут?

При ближайшем рассмотрении комната оказалась не спальней, как мне поначалу подумалось, а кабинетом, или скорее конференц-залом. Причем пустым. Я здесь оказалась совсем одна. Походила по помещению, попыталась открыть двери, которых здесь оказалось четыре штуки, но все были заперты. На стул сесть не решилась – по виду он был очень дорогим, а главное чистым, в отличие от моей форменной одежды. Когда каждый день отмываешь грязь, быстро учишься ценить чужой труд. А потому пачкать мебель я не захотела. Так и пришлось в пустом зале глупо стоять, а потом и сидеть прямо на полу, наверное, не меньше часа. Что-то не торопится мой жених увидеть свою пару. И я хорошо понимаю, почему.

Неожиданно мое одиночество закончилось. Створки одной из дверей бесшумно раздвинулись, впуская Рикера Блэквуда (хорошо хоть успела узнать у Дианы, как его зовут) и еще каких-то мужчин. Мой жених окинул меня любопытным взглядом и вопросительно поднял бровь. Поняла, что

все еще сижу на полу, и стремительно подскочила. Ощущаю, как помимо воли щеки начали заливаться краской. Чтобы скрыть свою реакцию, почтительно опустила голову. Сцепила руки перед собой в замок, как самая примерная служанка перед строгим начальством. Со мной никто не поздоровался. Судя по звукам, все расселись за овальным столом.

– Э-м-м… – раздался голос, который можно было бы назвать старческим. – З7893215СФ, присаживайтесь, пожалуйста, рядом со мной. Я должен сверить ваш код.

Подняла голову. Ко мне действительно обращается мужчина преклонного возраста и разговаривает со мной так осторожно, ласково, будто с диким животным. За короткое время он успел разложить на столе целую кипу каких-то бумаг. Я так понимаю, это юрист. Во главе стола расположился Рикер. Как раз между ним и юристом осталось свободный стул. Пришлось подойти и занять предложенное место. И чего я попу морозила на полу? Все равно сесть заставили.

– Э-м-м… – вновь протянул пожилой мужчина.

Не утерпела. Конечно, забавно было наблюдать, как юрист тушуется и ломает язык, произнося номер, но это сильно затягивало процесс. А я уже и есть хотела, да и уборную не отказалась бы навестить.

– В дальнейшем можете именовать меня Миа, – выразилась я в близком для юриста стиле. Я была серьезна и собрана. В сторону Рикера старательно не смотрела, но буквально ощущала на себе его изучающий взгляд.

– Хорошо, Миа. Протяните, пожалуйста, мне руку с номером.

Я послушно сделала, что просили. Юрист просветил сканером изображение с кодом на руке и удовлетворенно кивнул.

– Все верно.

Эх, а у меня еще была надежда на ошибку. Не понимаю, чего мне завидовали абсолютно все находящиеся в зале? Думают, я тут же вознеслась из грязи в заоблачные высоты? Ерунда. Как ни ставили ни во что, так и не будут ставить. Это только со стороны кажется, что у тех, кто сидит наверху, все прекрасно. На самом деле у них еще больше ограничений, чем у простого уборщика. Подтверждая мои мысли, на запястье щелкнул браслет, зажегшийся неярким малиновым светом. А вот это уже серьезная проблема. Юрист успокаивающе заговорил.

– Не волнуйтесь. Это простая формальность. Иначе людям с вашего уровня запрещено здесь находиться. Зато теперь ваше передвижение по кораблю не ограничено. Скорее наоборот, браслет дает вам доступ в сектор вашего мужа.

Меня тут явно за дуру держат. И юрист хорош, мягко стелет, да жестко спать. С ним нужно держать ухо востро. Мне уже доводилось сталкиваться с этим видом ограничителей – самый жесткий тип, который считывает эмоции. Заключенным в эти наручники людям позволяется свободно гулять фактически где угодно, но окружающие всегда могут

чувствовать себя в безопасности. В случае, если у человека только возникнет мысль проявить агрессию по отношению к кому-либо, он тут же получает разряд тока. Если же он продолжит упрямиться и думать о членовредительстве, разряд тока увеличивается в разы. Вред причинить нельзя не только окружающим, но даже себе, то есть самоубийство не совершишь. Только сознание от боли потеряешь. Знаю, пробовала. Еще у этого браслета может быть уйма дополнительных интересных функций, можно варьировать опции. Интересно, кто будет выбирать, какие именно установить мне? Полагаю, мой муж.

Хуже всего то, что снять ограничитель самой не получится. И хоть по всему кораблю я смогу гулять свободно, все мои передвижения будут отслеживаться, и за пределы корабля, например, на одну из планет Союза, я вылететь без разрешения не смогу. Да, вроде замуж выдали, а ощущение, будто в тюрьму посадили.

Мне сунули под нос бумаги. Вот не понимаю. Присутствие юриста и Рикера необходимо. А чего остальные мужчины в количестве трех штук тут делают? Понятые? То есть свидетели, заверяющие контракт? У нас на уровне пары подписывают брачный договор без подобных изысков. Видимо, я слишком так сильно задумалась, тупо и невидяще уставившись на бумаги, что юрист счел нужным поинтересоваться:

– Простите, вы умеете читать?

Вопрос задан на полном серьезе. У нас образование сре-

ди низов не обязательно. Чисто формально, конечно, что-то есть, но почти никто не считает необходимым просвещаться. Так что читающих и умеющих писать не так уж и много. Это еще что. Правительство недавно издало новый указ, что женщинам, на каком бы социальном уровне они ни находились, учиться вообще не обязательно и, как показали последние исследования «ученых», даже вредно. Ага, женщин год от года становится все меньше, так что их дело не учиться, а рожать как можно больше и быть тупым бесправным приложением к мужчине. Короче, у меня слов ругательных не хватает по этому поводу. И нет бы протест объявить, организовать марш несогласных. Так нет, большинству женщин уже так запудрили мозги, что никто и не пытается сопротивляться. Считают, что так и надо.

– Умею.

Беру предложенный мне на подпись брачный договор и очень внимательно изучаю. Краем глаза ловлю усмехающиеся, снисходительные лица мужчин. Они, похоже, посчитали, что я соврала и притворяюсь, будто занимаюсь чтением. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Контракт – простая формальность. Стандартный текст, утвержденный правительством, в котором нельзя менять даже букву. Иначе он считается недействительным. После отбора его обязаны подписать обе стороны. Поэтому я просто пробежалась взглядом по всем пунктам. Сверяя, не изменили ли чего, но все было верно, как и положено. Подняла

взгляд на юриста, и тот с готовностью подал мне ручку. Настроение у меня сейчас ниже никуда. Впору впадать в отчаяние. Кто бы мог подумать, что мой давно и тщательно продуманный план снова полетит в бездну? Теперь я четко отдавала себе отчет в одной не самой приятной для себя вещи – я неудачница. Но упрямая. Поэтому буду вновь и вновь биться головой о стену, пока либо не расшибу себе башку, либо, наконец, не сломаю злосчастную преграду.

Опять отвлеклась. В меня уже несколько раз успели ткнуть этой злосчастной ручкой и смотрят как на душевнобольную. Черканула свою подпись, и юрист передал бумаги Рикеру, и тот, гораздо решительнее, нежели я, подписался в документе. Вот теперь у меня совершенно официально и бесповоротно появился муж. Вновь заговорил юрист, обращаясь почему-то не ко мне.

– Обычно при подобном виде брака не разрешено сразу менять фамилию, только при условии сохранении семьи на второй год брака. Но для тех, кто из приюта и собственной фамилии не имеет, можно сделать исключение.

Рикер кивнул.

– Оформите ей мою фамилию.

Не поняла. А меня спрашивать, значит, не надо? Мне фамилия Рикера и даром не сдалась. И ему самому это для чего? Сижу и молчу. По идее, от меня ожидают, что я тут буду сидеть и пищать от восторга, но заставить сейчас себя притворяться я не могу. Поэтому надеюсь, что мое каменное ли-

цо и отсутствие какой-либо реакции спишут на заторможенность и непрошедший шок от свалившегося на голову счастья.

Миа Блэквуд. А ничего так звучит. Рикер бросил пару слов о том, чтобы никаких номеров. Придется иногда меня в общество выводить, и смеха с неловкими паузами он не потерпит. Юрист оформил бумагу, по которой безликий номер теперь навсегда заменялся выбранным мной именем.

Следующий час я занималась подписанием целой кучи бумаг о неразглашении различного рода информации. Мой муж тесно работает с секретными сведениями, и я, как его жена, могу что-то услышать или увидеть, мне не предназначенное, и теперь, если буду много болтать, меня ждет вполне определенная ответственность.

Наконец, с формальностями было покончено. Юрист и сопровождающие его мужчины покинули кабинет. Я осталась наедине с новоиспеченным мужем. Старательно смотрю куда угодно, только не на него. Чувствую себя не в своей тарелке. Почему-то обратила внимание на руки Рикера, в данный момент сцепленные в замок. Ухоженные длинные пальцы. Кольцо-печатка с неизвестным мне гербом. Перевела взгляд на свои руки: грязные, обгрызенные ногти, заусенцы и застарелые мозоли. Подумав, спрятала свои неопрятные конечности под стол.

– Миа, – равнодушный спокойный голос. – Идем.

Рикер встал и направился к одной из дверей. Он не обер-

нулся, чтобы проверить, следую ли я за ним. Полагаю, если я останусь сидеть здесь, мой муж вряд ли сильно расстроится.

Несколько переходов, и мы входим в богато обставленную каюту.

– Стой здесь и ничего не трогай.

Я что ему, собака? Рикер куда-то вышел, но быстро вернулся со свертком в руках. Всучил его мне.

– Сейчас выходишь в ту дверь. В конце коридора будет ванная комната. Моешься, приводишь себя в порядок, надеваешь то, что я тебе дал, и возвращаешься сюда. Все понятно или повторить?

Видимо, здесь самого низкого мнения о моих умственных способностях. Кивнула и пошла в указанном направлении. Вот интересно, он хочет, чтобы я помылась для этого самого? Первой брачной ночи? Что-то слабо верится, что моя скромная персона привлечет его в этом плане. Во всяком случае, я на это очень надеюсь. Диана говорила, на него и так все женщины вешаются, так что шанс у меня есть.

Зашла в комнату, оказавшуюся душевой. Над раковиной висело зеркало. Подошла к нему. Хотя я уже давно стараюсь не смотреть на свое отражение, сейчас, пожалуй, взгляну. Надо же знать, какой меня видят окружающие. В зеркале отразилась грустная блеклая девушка. Волосы светло-коричневого оттенка, который кажется скорее грязно-серым, спрятаны в аккуратный пучок, затянуты и прилизаны так, что и волоска не выбивается. Вообще, от природы я блондинка,

но перекрашиваю довольно редкий сейчас цвет и как можно реже мою голову, чтобы не привлекать излишнего мужского внимания. В приюте, да и здесь, на нижних уровнях, слишком много случаев насилия. Глаза вроде бы серые, но такого неопределенного оттенка, что с тем же успехом их можно назвать как зелеными, так и голубыми. Тут многое зависит от освещения. Небольшой чуть курносый нос. Бледное изнуренное лицо, кстати, довольно правильной формы, можно было бы назвать миловидным, но на это никто ныне не обращает внимания – большие синие круги под глазами, удачно отвлекают внимание.

Грязная серая форма внушала отвращение, так что я с удовольствием ее сняла. Фигура у меня одни кожа да кости. Не от хорошей жизни. Деньги я старательно коплю и часто из-за этого недоедаю. К тому же постоянные изнуряющие физические тренировки по ночам тоже сделали свое дело. Особо выдающихся частей тела у меня нет. Это я про нижние и верхние девяносто. Все имеющиеся в моем арсенале женские прелести довольно небольшие и аккуратные.

Свела близкое знакомство с белым фаянсовым другом. Какой шик. А у нас внизу только сливные дыры. Залезла под душ и с огромным удовольствием поплескалась. Особое наслаждение было в том, что никто не торопит, за дверью не выстроилась длинная очередь из таких же желающих помыться. Закончив приятную процедуру, насухо вытерлась большим белым махровым полотенцем. Кажется, я начинаю

любить жизнь чуть больше. За такое, казалось бы, маленькое удовольствие, при условии, что оно станет постоянным, я даже готова примириться с необходимостью спать с собственным мужем.

Натянула полученную от Рикера форму. От моей прежней она отличалась абсолютной чистотой. А еще она была из другого, более мягкого и приятного для тела материала, и не серого, а болотно-зеленого цвета. Что удивительно, размер мой.

Вернулась обратно. В комнате, которая, судя по всему, являлась гостиной, на диване развалился мой супруг. Меня ждет? Не зная, что делать дальше, застыла посреди помещения. Во всей этой роскоши я продолжала чувствовать себя некомфортно. Отважилась взглянуть на Рикера. Тот как-то по-хозяйски меня осматривает. Будто кобылу. Не взгляд, а рентген. Мы не успели еще толком пообщаться, но кое-какие выводы я сделать успела. Опасен. Рядом с этим человеком нужно быть вдвойне осторожной. Решителен, возможно, упрям. Лидер. Приказы отдает так, словно был рожден повелевать. Подозреваю, его подчиненные просто-таки стонут от своего требовательного авторитарного руководителя. Скорее всего, его многие боятся, и явно есть за что. Вновь напомнила себе, что я бояться не буду – со мной случались такие страшные вещи, что, в сравнении, все остальное, по сути, мелочи. Но, кажется, я поняла, чем тогда Рикер заинтересовал меня, когда на отборе его в первый раз показали

на экране. И если я не ошиблась, то не так уж и страшен мой нынешний супруг, как хочет показаться, хотя за годы любой человек может сильно измениться.

– Миа Блэквуд – протянул с явной издевкой. – Ну что же, присаживайся, поговорим.

Пока я была в душе, Рикер успел снять пиджак, и рубашка выгодно подчеркивала его мощное накачанное тело. Уделяет время спорту? Похвально. Но мне это не слишком на руку. Хотя даже будь он щуплым тщедушным хиляком, с ограничивающим браслетом мне разницы никакой.

Села на указанное место. Всем своим видом демонстрирую готовность слушать и внимать. И мне правда интересно, что Рикер собирается мне сообщить. Он не спешил. Я вновь оказалась с головы до пят изучена. Если судить по лицу, то Рикер не слишком впечатлен увиденным. Но и недовольно кривиться, что удивительно, не торопится. Мягко, с ленивой грацией хищника поднялся с дивана и протянул мне какие-то бумаги. Я так засмотрелась на мужа, что и не заметила, что у него что-то есть в руках. Минус мне. Нужно быть гораздо внимательнее и не отвлекаться на внешность всяких мужиков. Пусть даже и собственного мужа. Ну, и что мне тут дали? Поверх бумаг золотом блеснула тонкая пластинка. О!

– Эта карточка – тебе. Я уже открыл счет на имя Мии Блэквуд. Каждый месяц туда будут перечисляться деньги на твое содержание. Тратить их можешь так, как тебе хочется. В бумагах есть все данные по счету. Денег, поверь, будет до-

статочно, чтобы ты ни в чем себе не отказывала. В пределах разумного, конечно.

Как щедро. Не пойму только, с чего такая милость, а потому чую какой-то подвох. Или меня зачем-то хотят купить. Сейчас, видимо, и узнаю. Рикер продолжил. Отметила, что говорит он со мной спокойно и чуть отстраненно. Вроде и вежливо, а все равно чувствуешь себя не очень приятно. Хотя это, наверное, и лучше, чем откровенное презрение или жалость.

– Жить будешь у меня. Я выделил тебе комнату, позже покажу. В ней можешь делать все, что заблагорассудится. Любые перестановки, смену оформления. В общем, все, что душе угодно, но только там. В остальных помещениях моего дома ты не хозяйка. Ясно?

Кивнула. Вполне.

– Далее. У меня есть помощник – Персиваль Брок. Он присматривает за домом и выполняет некоторые мои поручения. Тоже живет здесь. К нему ты можешь обращаться, если возникнут какие-нибудь вопросы. Он либо подскажет, либо передаст мне.

Принято.

– Я много работаю, поэтому видеться мы будем не так часто.

Ура!

– Ты можешь заниматься чем угодно. Меня это не волнует.

Вообще супер!

– Но есть ограничения. Во-первых, вести себя ты должна тихо и как можно более прилично. Знаю, для тебя это будет, возможно трудно, все-таки воспитание сирот оставляет желать лучшего. Но будь добра, постарайся. Иначе, если будет много жалоб, придется запереть тебя здесь и никуда не выпускать до окончания срока нашего брачного договора.

Это напрягает, конечно, но я лезть на рожон все равно не собиралась и надеюсь, что местный бомонд не станет меня слишком уж задирать.

– У меня будут еще к тебе некоторые условия, но об этом потом. В частности по твоему внешнему виду, воспитанию и многому другому. Все же мне придется иногда брать тебя на светские вечера. Вот главное требование – никаких мужчин. Любовников тебе заводить запрещено. Главное причина, по которой я выбрал тебя, – это твоя невинность. В низах это огромная редкость, как оказалось. Впрочем, тут тоже. На протяжении всего нашего брака ты обязана будешь оставаться девственницей, иначе больше никакого денежного содержания и других приятных бонусов не будет. И жизнь твою я превращу в ад. Все уяснила?

Сказать, что я была поражена, значит ничего не сказать. Я ожидала чего угодно, но о таком и подумать не могла. Что за бред он несет? А показался вначале адекватным. И что означает «он выбрал»? Отбор все-таки оказался не таким уж случайным?

– Откуда вы знаете, что я девственница? – сказать честно, ситуация меня сильно смутила. Как будто кто-то без спроса ворошился в моем грязном белье.

– Благодаря результатам ежегодного медицинского осмотра, естественно. Его как раз проводят перед отбором. А в чем дело? Неужели за эти несколько дней информация успела устареть? Впрочем, тебе все равно нужно будет снова пройти всех врачей. Так, на всякий случай. Мало ли какую заразу могли пропустить.

– Зачем вам все это?

– Тебе не все равно?

– Нет.

– Как уже говорил, я много работаю. Уделять много времени жене не смогу. И пока заключать настоящий серьезный брак не собираюсь. Однако меня буквально осаждают брачными предложениями. И эта осада в последнее время стала совсем невыносимой. Так что, как все и настаивали, я заключил брак. Как видишь, я не люблю, когда мне диктуют условия.

От его слов стало противно. Но судить не собираюсь. Наоборот, мне все это лишь на руку. Если бы только не браслет.

– Получается, я нужна вам в качестве всех раздражающей ширмы. А моя девственность гарантирует, что никто не сможет обсуждать за спиной, как спал с вашей женой. Вы точно будете знать, было что-то или не было. Верно?

– Молодец. Ты на удивление сообразительна. Если будешь

еще и язык за зубами держать, то я со временем улучшу твое положение. Тут многое зависит от тебя самой. Еще вопросы есть?

– Почему нельзя было выбрать девушку из вашего круга? Также девственницу. Думаю, с ней бы вы тоже сумели договориться. Мне всегда казалось, что такие, как вы, стремятся избегать громких скандалов. Этот поступок вам вряд ли забудут.

– Я думал над этим. И скорее всего так бы и поступил. Но столкнулся с неожиданной трудностью.

– Какой?

– На корабле среди девушек моего круга на данный момент не нашлось ни одной девицы. Забавно, да?

Слабо верится.

– Не нужно изображать на лице такой скепсис. Да, звучит, конечно, глупо и смешно. Но тем не менее. На детях у нас жениться запрещено, да я и не стал бы. Потому начал искать в обществе попроще. И варианты находились. Но ты бы видела тех дев. То, что у них не случилось отношений с мужчинами, было явно обоснованно. Притом то, что все дамы участвовали в отборе и имели мужей, но при этом остались нетронутыми, о многом говорит. Мне пришлось спуститься в своем поиске до твоего уровня. Особой надежды я уже не питал. Всем известно, как у вас предпочитает развлекаться молодежь. Сборища, где танцуют, пьют и балуются наркотой. Конечно, подобное у нас на корабле запрещено, но ведь

сюда не детей посылали на работу. Так что, я думал, что и здесь потерплю неудачу, опять какие-нибудь убогие или полные уродины. Но, как ни странно, мне повезло. Скажи, Миа, как тебе удалось подобное чудо? Тебе восемнадцать. Ты девственница и еще ни разу не была замужем, хотя на отбор идут с шестнадцати лет.

– Я болела.

– О, да. В первый раз ты серьезно заболела, загремев в карантин. С опасными инфекциями на отбор не берут. А во второй ты умудрилась неудачно сломать сразу несколько конечностей, из-за чего пробыла в восстановительном отсеке пару месяцев, тем самым пропустив очередной отбор. Поразительно вовремя, не находишь? Но я придираться не стану. Мне это оказалось только на руку.

– А какая разница, уродина я или нет? Взяли бы какую-нибудь полоумную. Вы же все равно спать со своей избранницей не собираетесь.

– Чтобы не дать никому повода оспорить брак по причине того, что моей супруге надо отправиться в лечебницу. Да и вместе жить с кем-то совсем уж внешне отвратным мне было бы неприятно. А ты такая маленькая и серенькая. Думаю, еще и тихая. Так что, надеюсь, сильно мешать не будешь.

– Понятно. Получается, мне нельзя заводить с мужчинами только интимных контактов?

– Именно. Общаться можешь с кем хочешь. Мне все равно.

– Скажите, а вы не учитываете то, что близость можно иметь и не нарушая…

Мое лицо, наверное, сейчас красное такое, словно помидор.

– Какая поразительная осведомленность для невинной девы, – ухмыльнулся муж.

Пожала плечами.

– В наше время обо всем можно легко узнать из телевизора.

– И правда. Я запрещаю тебе его смотреть.

– Почему?

– Сегодня по телевидению показывают программы, зомбирующие массы. Ничего полезного. Ни у кого из членов верхушки обычных телевизоров нет. Только те, что транслируют передачи, необходимые для работы.

– Надо же.

А ведь если вспомнить, то стоило мне что-нибудь посмотреть по стоящему в холле приюта телевизору, как тут же накатывала апатия и странное спокойствие.

– А вам не все равно, смотрю я его или нет?

– Пока ты моя жена – нет. Мне нужен партнер с ясными, незатуманенными всякой ерундой мозгами. Считай это частью нашей маленькой сделки. А что насчет твоего вопроса о разного рода телесных связях – браслет на твоей руке за этим проследит. Можешь поэкспериментировать на досуге.

– Так значит эта штука не позволит мне, ко всему проче-

му, ни с кем спать?! Тогда подошла бы любая девушка. Надеваете, и все под контролем.

– При большом желании и деньгах браслет можно и снять, поэтому наш устный договор не лишний. К тому же, лично мне гораздо приятней знать, что у моей, пусть и фиктивной, жены никого не было, и, следовательно, никто опять же не сможет обсуждать у меня за спиной какова моя избранница в постели.

– По окончании года у меня появится новый муж. И тогда вскроется интересный факт. Как думаете, никто не будет обсуждать, почему на протяжении всего года вы ко мне не притронулись? Вдруг пойдут слухи, что вы ничего не можете в постели?

Рикер расхохотался.

– Милая, может, не стоит заглядывать так далеко? Ты так заботишься о моей репутации или рвешься исполнить супружеский долг, чтобы познать все прелести плотских радостей? Ну, так к концу года я могу и исполнить твое желание, если решу с тобой расстаться. А если нет – то тут и переживать не о чем.

– К концу года я имею право сама решить, продлить с вами брак или нет.

– Ты правда так считаешь? – глаза мужа искрились от смеха. Красивые, надо признать, глаза.

– А что, нет?

– Странно, я думал, сиротам подобная наивность не свой-

ственна. И что еще? Нет, думаю, мне не показалось. Гордость. Как ты умудрилась сохранить в себе подобные качества? Ты настоящее ископаемое. И ладно характер, но вот девственность…

Захотелось чем-нибудь кинуть в гада. Но нельзя. В очередной раз призвала себя к спокойствию и благоразумию. Надо потерпеть. Смеется он надо мной. Очень многим я казалась смешной. И в приюте из-за этого долгое время была изгоем. Если бы не… Нет, об этом сейчас думать не буду. Слишком Рикер уверен в своих словах, а значит, вполне возможно, что так и есть, и особого выбора у меня нет. Но на данный момент это последнее, о чем стоит беспокоиться.

– У меня остался последний вопрос. Мне нельзя заводить связи на стороне. А вам?

Рикер прищурился. Веселья как не бывало. Передо мной сидел серьезный, взрослый и очень опасный мужчина. Спокойным тоном, чеканя каждая слово, видимо, чтобы я окончательно все для себя уяснила, жестко произнес:

– Дорогая, мне можно все. Не советую тебе хоть в чем-либо идти против меня. Все ясно?

– Предельно.

Где-то глубоко внутри себя я вздрогнула. Но не более. Такое чувство обычно возникает перед прыжком в пропасть. Не столько страх, сколько предвкушение. Главное, чтобы во время прыжка сработала страховка, только вот, глядя в глаза новоиспеченного мужа, я сильно сомневалась, что мне по-

может какая бы то ни было защита.

Глава 3

Ужинала я одна в собственной комнате. Должна признать, после приюта, где я жила вместе с еще тридцатью девушками в одном большом помещении, а также после узкой каморки на корабле, куда меня поселили после прилета и в которой у меня, кажется, начала развиваться клаустрофобия, тут было очень хорошо. Просторно. И все мне. Мебели не так много: широкая кровать, встроенный шкаф, прикрепленный к стене письменный стол и стул. Видимо, все остальное, если понадобится, придется закупить мне самой. Благо, денег теперь было достаточно. Хорошо иметь богатого и щедрого мужа. Хотя, возможно, щедрость эта до первого косяка с моей стороны. Мебель выглядит простой и без излишеств, но все равно с первого взгляда понимаешь, что все это стоит очень дорого. Стены, пол и потолок ванильного цвета, а мебель двухцветная – бело-синяя. Что и говорить, условия, по сравнению с прежними, – небо и земля.

Упала на мягкую кровать. Кайф. Только расслабляться нельзя. Кстати, чего там муженек хотел? Придется завтра наведаться в магазины и купить себе приличную одежду. Странно, что он доверяет моему вкусу. Что носят девчонки, с которыми я еще недавно работала, – просто жуть. Думает, я смогу выбрать нечто получше? Может быть, ведь моим коллегам приходилось закупать себе одежду далеко не в бу-

тиках. Ну что же, иногда в этой жизни можно и оторваться, тем более за чужой счет.

Похоже, весь завтрашний день потрачу на приведение себя в порядок. Рикер предупредил, что пугала, которое будет портить ему имидж, рядом с собой не потерпит. Так что надо будет хоть немного соответствовать новому статусу.

Теперь нужно тщательно продумать новый план, раз старый мне столь неожиданно разрушили. Так близко была к цели. И опять все сначала. Еще и условия из-за наличия браслета в разы усложнились. Пока у меня даже нет никаких идей, как лучше начать действовать, поэтому первым пунктом ставлю наблюдение и сбор информации. Можно было бы, конечно, дождаться окончания года, когда меня вернут туда, откуда взяли, и снимут ограничитель, но нет никакой уверенности, что Рикер не решит продлить наше знакомство, или, например, по возвращении, меня не удавят потихому, что вполне возможно, уж Дианка-то точно попытается. Бедняжка, она ведь не знает о том, что ее выбор номера в действительности ничего не значил. Представляю, как она сейчас переживает и локти себе кусает.

Сладко зевнула. Ох, трудно будет, и подозреваю, встретят меня здесь неласково, но мне не привыкать, в приюте условия не менее жесткими были, зато тут хоть жить можно с комфортом. И муж не будет приставать с требованием исполнить супружеский долг, что само по себе здорово. Не то что бы Рикер мне так уж противен, внешне даже нравится.

Чистый и не воняет, в отличие от парней с работы и из приюта. Меня несколько раз пытались изнасиловать, и хорошо, что безуспешно, отбив тем самым всякое желание пробовать завести с кем-то интимную связь. К тому же, как наслушаешься от девчонок по палате в приюте про их опыт с мужчинами, который они описывали подробно и со смаком, вообще тошнить начинает. Чего там, мне даже видеть пару раз довелось, как этим занимались парочки в темных коридорах. Не понимаю, чего такого интересного все нашли в этом занятии? Мерзость.

Утром я поднялась в прекрасном расположении духа. Давно так хорошо не высыпалась. Мягкая широкая кровать этому весьма поспособствовала. Теперь не надо вставать в несусветную рань и бежать на ненавистную работу. Позволила себе какое-то время понежиться в теплой постели. Но вставать все равно надо. У меня не так уж и мало дел. Прошмыгнула в ванную (от моей комнаты она располагалась совсем не далеко), натянула выданную мне вчера форму. Надо бы как-то вещи свои забрать из прежнего жилища, но сейчас, пока не утихли страсти, спускаться вниз было откровенно страшно. Так что пока решила осмотреть новую территорию.

Хозяина дома уже не было. Хоромы у Рикера оказались весьма и весьма просторными. Насчитала не менее пяти спален, три гостиные – одна большая и две малые, конференц-зал – это была уже общая территория, но вплотную примыкавшая к апартаментам мужа, два кабинета, трена-

жерный зал, две ванных комнаты, одна душевая и еще одна комната, в которой имелись мини-бассейн и парная. Но и это еще не все, нашла вообще уж странное помещение – кухню. К чему нужен отдельный пищеблок на корабле с кучей ресторанов и столовых, где такому, как Рикер, все принесли бы на блюдечке, не понятно. К чему вообще столько комнат для одного человека? Я понимаю, на Земле. Некоторые живут в просторных особняках, хотя и там из-за перенаселения пространство стараются экономить, но здесь на корабле-то зачем? И это я молчу о подсобных помещениях, холлах и переходах. Парочка коридоров вела к разным выходам, третий – к лифту. Причем мой браслет с «высоким» уровнем доступа не позволил зайти в лифт.

Я робела от той роскоши, в которой довелось очутиться. Боялась трогать вещи, потому что даже на вид они казались чересчур дорогими. Все так красиво и, несмотря на расточительность, вполне функционально, но, как мне показалось, безлико. Словно в пятизвездочном гостиничном номере, какие показывали по телевизору. Нет какого-то тепла и, ну, не обжито, что ли. У нас в сиротском приюте и то было как-то более по-домашнему. Рикер говорил, что много работает, видимо, из-за этого и дома бывает мало, может, потому тут все так? Хотя меня это особо волновать не должно. Мало бывает дома? Отлично! Только как мне найти проход на общественную верхнюю палубу? По слухам, именно там находятся самые шикарные и дорогие магазины и салоны.

Неожиданно в гостиную, в которой я как раз стояла, раздумывая над насущными проблемами, вошел высокий седовласый мужчина. В глаза сразу бросалась прямая гордая осанка, строгое и в тоже время вполне доброжелательное выражение лица и очень аккуратный, идеально сидящий, немного старомодный костюм.

– Здравствуйте, Миа. Меня зовут Персиваль Брок. Я работаю у вашего мужа.

Я вежливо и максимально приветливо улыбнулась. Рикер упоминал о своем помощнике. Контакты с ближним окружением мне желательно будет наладить, поскольку, подозреваю, с Персивалем мне придется общаться чаще, чем с собственным мужем.

– Очень приятно, Персиваль. Мистер Блэквуд говорил, что если у меня возникнут какие-либо вопросы, я могу обратиться к вам, – решила сразу перейти к делу.

– Конечно. Что вы хотели узнать?

– Мне необходимо купить себе новый гардероб, но я не представляю, куда идти.

– А где бы вы хотели купить одежду?

– Думаю, нужно наведаться в бутики на главной палубе.

– Разумно, но, боюсь, вы не получите от процесса покупки ни капли удовольствия.

– Я действительно не люблю покупать одежду, но вы ведь не об этом говорите, так?

– Верно. Советую заказать сначала одежду по каталогу. В

отсек вашего мужа доставка осуществляется моментально. Лучше переодеться во что-то более привычное для публики верхней палубы, а то иначе вас могут встретить очень неприветливо или принять за обслуживающий персонал.

Оглядела свою форму. Так одеваются те, кто обслуживает верхние уровни. Я думала зайти в первый попавшийся магазин и сразу купить одежду, в которую тут же переоденусь, но Персиваль прав, рисковать не стоит. Хороший у Рикера помощник, умный, тактичный. Не заметила у него никакой спеси, злорадства или зависти. Немного странно говорит, как герой какого-нибудь старого фильма, но это скорее импонирует.

– Извините, Персиваль, а вы не могли бы мне помочь? Я не знаю, как заказывать что-то по каталогу.

– Конечно, миссис Блэквуд. Буду только рад.

Перси (про себя я решила называть его именно так, а то слишком длинно) любезно показал, как пользоваться каталогом. Ничего сложного. У Рикера имелась отдельная сенсорная панель. Включаешь, выбираешь нужный раздел товаров, помещаешь в корзину понравившееся, в разделе оплаты вводишь номер платежной карточки, и тебе тут же приходят заказанные вещи через малый телепортационный узел, который у мужа находился тут же. А если заказал что-то крупногабаритное, тогда приходится ждать доставки на дом от курьера.

Признаться, я оторвалась. Деньги не мои, да и отклады-

вать их не имеет смысла, все равно по итогам года карточку наверняка отнимут. У меня никогда в жизни не было столько одежды. Не подошел размер? Не страшно. Кладешь не подошедшую вещь обратно на платформу переноса, а деньги возвращаются обратно на карту. Адрес Рикера имеет, похоже, высокий кредит доверия. Никаких бумажек заполнять нет необходимости. Очень захотелось больше никуда не идти, одежды ведь уже и так достаточно заказала, но нужно. Высший свет признает только дизайнерские вещи, которых в каталогах не найти.

В процессе закупки различных товаров разговорилась с Перси. Первое впечатление оказалось верным. Степенный мужчина преклонного возраста сочетал в себе одновременно строгость и теплое, почти отеческое благодушие, чем сразу расположил к себе. Сразу купила для Перси целую кучу подарков, чтобы наладить контакт, от дорогих алкогольных напитков и сигар до всяких безделушек, но, к моему сожалению, Персиваль от всего отказался и на более близкий контакт пока не шел, не торопясь говорить о чем-то личном. Единственное, что с большим трудом мне удалось, так это уговорить его перейти на 'ты'. Что же, если отказывается от подарков, есть у меня другая идея, как отблагодарить помощника мужа, чуть позже осуществлю. Просто очень уж хотелось подружиться. Подобные Перси люди – огромная редкость в наше время. Моему мужу несказанного повезло найти такого ответственного, трудолюбивого и порядочного че-

ловека. Думаю, Рикер это прекрасно понимает, раз так спокойно доверяет Перси свое жилище.

Ну что же, более подробно и по душам постараюсь поболтать с Персивалем вечером, а пока меня ждет поход по магазинам. Для своего первого выхода в свет решила надеть облегающие серые брюки и простую белую футболку. Волосы затянула в высокий хвост. Вроде все нейтрально. С удовольствием бы нацепила широкие темные очки и кепку, наверняка все хорошо успели запомнить мое лицо, но мне не на улицу нужно, а в помещении эти аксессуары будут смотреться чересчур подозрительно.

Перси подробно указал путь и даже немного проводил. Глубоко вздохнула. Ну что же, вперед, искать приключения на нижние девяносто. Думаю, местные высокопоставленные акулы меня уже заждались. Прятаться не имеет смысла, все равно со всеми неприятными личностями, которые имеют, что мне сказать, рано или поздно столкнусь.

Несколько длинных переходов, прогулка через центральный зал с прозрачным потолком, где я вчера заглядывалась на звезды, и вот я на главной палубе. Куда лучше сначала? Пойти привести волосы и тело в порядок или купить одежду? Поскольку я все равно не знала, где и что находится, просто двинулась вперед. Какое первое заведение на пути попадется, туда и пойду. Вообще-то, желательно поскорее бы со всем этим покончить.

Выйдя на главную «улицу», растерялась. Вокруг сразу

оказалось так много людей. На меня все сильно косились, а любые разговоры, стоило мне подойти, затихали. Чувствовала я себя под жадными любопытными взглядами некомфортно. В глазах окружающих читались презрение, снисходительность, порой даже зависть и злоба. Быстро свернула к замеченному мной неподалеку бутику и помчалась туда на всей возможной скорости. Конечно, это было бегством и моей показанной всем слабостью, но терпеть уже не было сил. Почти у самого входа в магазин в меня неожиданно кто-то чувствительно врезался.

– Смотри, куда прешь! – грубо произнесено нежным девичьим голоском.

Оказывается, мне не повезло столкнуться с одной очень милой на вид барышней. В первую очередь в глаза бросались красивые блестящие каштановые волосы, уложенные в замысловатую прическу, и большие карие глаза, смотрящие на мир с недовольством и брезгливостью, что несколько портило очаровательную внешность изящно и богато одетой девицы.

– Извините.

Хотела идти дальше, но меня остановил ее изумленный оклик.

– Ты?!

Забавный, конечно, вопрос. Оборачиваюсь.

– Да, я.

Больше у барышни вопросов отчего-то не возникло. Она

рассвирепевшей фурией бросилась на меня, при этом смешно выставила вперед руки с явно очень острым и качественным маникюром. Причем целилась красотка своим секретным орудием прямо мне в лицо. М-да. Я, конечно, все понимаю, но о чем она думает? У нее же туфли на чуть ли не пятнадцатисантиметровой шпильке и длинная юбка, в которой легко запутаться. Начинать драку в таких условиях глупо. Жаль, из-за браслета мне нельзя ей никак ответить, иначе я немного поучила бы ее жизни. А так просто быстро сдвинулась с траектории движения этой девицы, и та, не успев среагировать, впечаталась в оказавшуюся весьма прочной витрину магазина. Но незнакомку это не остановило. Быстро развернувшись, та широко размахнулась в явном намерении дать мне пощечину. Я резко ушла вниз, и ее рука рассекла воздух. Кошмар. Опять получится скандал, непосредственно связанный со мной. И Рикер наверняка взбесится… И все из-за этой ненормальной крали. Девушка попалась активная, и поскольку я фактически присела, она замахнулась на меня ногой. Тут я уже увернуться не успевала. Пришлось ставить блок рукой, в которую не замедлил впиться острый носок лакированной туфельки. Мысленно как мантру про себя проговариваю: «Я не специально, не специально, не специально. Моя нога случайно вытянулась, и мисс сама об нее запнулась». Не помогло. Стоило выставить подножку, и по телу прошелся небольшой разряд тока. Не страшно, это стоило удовольствия наблюдать распластавшуюся на полу кра-

сотку с задранной почти до ушей юбкой. Жаль, падение все равно не вразумило барышню.

Покрасневшая, с растрепанной прической и бешено выпученными глазами, та закричала:

– Рикер мой! Он должен был достаться мне! Не надейся, что долго будешь радоваться, дрянь, – опять кинулась в моем направлении.

А, ну теперь хоть понятен смысл претензий. Дотянуться до меня девушка не успела. Ее, как, впрочем, и меня, схватили за руки и подняли на ноги. Вокруг нас уже столпилась приличная толпа зрителей. Строптивую девицу, продолжающую делать попытки вырваться, держали сразу несколько мужчин. Подошел блюститель порядка. Ну вот, теперь точно обвинят во всех грехах именно меня.

– Что тут произошло? – строго вопросил мужчина в форме департамента охраны и порядка.

Драчунья среагировала сразу же:

– Она напала на меня! Я защищалась.

Мужчина оглядел нас с барышней тяжелым взглядом. Отметил шикарный наряд так и оставшейся не известной мне мисс и мой непритязательный вид. Видимо, сделал какие-то не слишком хорошие для меня выводы. Нужно попытаться оправдать свое недавно официально закрепленное имя.

– Я не могла напасть, – демонстративно подняла вверх руку с браслетом-ограничителем. В моем украшении, несмотря на целую гору минусов, есть несомненный плюс – доказа-

тельство моих добрых намерений, ведь иначе боль и полная недееспособность.

– Врет! Офицер, она обманывает. Это же уборщица. Наверняка с браслетом что-то не так. Мой отец – глава финансового управления. Я бы не стала чернить его имя неблаговидными поступками.

Ой, вид такой приняла, прямо кроткая обиженная овечка. А на самом деле та еще змея. Мужчина в форме снова както очень нехорошо на меня прищурился. Я хмыкнула и провокационно глянула на свою оппонентку.

– Вообще, я тоже уже не какая-нибудь уборщица, а жена весьма уважаемого человека. Рикер Блэквуд. Слышали о таком? – кошмар, я даже не знаю его должности. – Мне тоже нет резона портить ему репутацию.

– Ненадолго ты с ним! Да и какая из тебя жена. Я верну тебя, откуда пришла, тварь, – не удержалась мисс. Расчет оказался верным. Барышня чересчур вспыльчивая.

Офицер задумчиво пожевал губу. Я его понимаю. Когда сталкиваются интересы власть имущих, лучше быть вдвойне осторожным. Мужчина обратился к собравшимся зевакам.:

– Кто-нибудь видел начало инцидента? Кто напал первым?

Девица победно на меня воззрилась. Она не сомневалась, что никто не станет указывать на нее. Толпа безмолвствовала. Никто не хотел напрямую ввязываться в конфликт. За ложные показания могут и наказать. На меня смотрели

недобро, и я понимала, что сейчас все-таки кто-то решится.

– Мы все видели, – раздался громкий юношеский голос. Я посмотрела на говорившего. Молодой, высокий и весьма симпатичный парень. Стоит во главе компании, состоящей еще из нескольких ребят. Заметила, что на всех нацеплено оборудование для эйрборда. – Начала драку Катрин Норвейг. Мы все можем это подтвердить.

– Офицер, они специально так говорят! Я их хорошо знаю. Хотят меня подставить из мести.

– У нас все отснято на видео. – Равнодушно пожал плечами неизвестный мне парень. – Мы как раз настраивали камеру для съемки трюка, когда началась драка.

Вот теперь у девицы больше не нашлось аргументов. Стоит, язык проглотив. А блюститель закона заметно оживился. Если есть весомые доказательства, у него проблем не будет.

– Катрин Норвейг, прошу пройти за мной. Вас, молодые люди, тоже. Нужно официально зафиксировать показания и видео. А вы…

– Миа Блэквуд, – подсказала я.

– Можете быть свободны. Приносим извинения за задержку.

Я ликовала. И не верила. Такого не бывает. Я – и вышла сухой из воды. Невероятно! Улыбка против воли расползлась по лицу. Почувствовала чей-то взгляд. На меня, так же широко улыбаясь, смотрел мой спаситель. Я отметила красивое открытое лицо и неожиданно добрый теплый взгляд. Про-

шептала одними губами.

– Спасибо.

Тот улыбнулся еще шире, хотя куда уж больше, и подмигнул, а проходя мимо, шепнул.

– Классно ты ее.

Уходя, Катрин сверлила меня тяжелым, злым и очень многообещающим взглядом, сулившим мне в будущем множество проблем. Уж не знаю, что там придумает, но дерется она плохо, девчонки в приюте действуют по-другому. Подходят молча, без предупреждения и желательно со спины. Стараются в первую очередь схватить за волосы или за горло. По сравнению с ними эта мисс – наивный котенок. Но не надо забывать, что за ее плечами стоит, как я поняла, весьма могущественный и умный папочка.

После инцидента я все же наведалась в салон красоты. Встретили меня не слишком приветливо, но золотая карточка творит чудеса. Конечно, все равно немного страшно отдавать свое тело к вероятно предвзято настроенным стилистам, но пришлось рискнуть.

Наведаться в бутики сегодня не успела. Кто бы мог подумать, что приведение внешности в порядок может занять так много времени. Мне осветлили волосы, фактически вернув им природный оттенок, сделали очень модную, по уверению парикмахера, стрижку. Аккуратно уложили волосы. Хотели сотворить нечто сложное и шедевральное, но я категорически отказалась. Ни на кого производить неизгладимое впе-

чатление мне не нужно. Не хочу, чтобы Рикер заинтересовался мной, как женщиной. Желательно, чтобы все выглядело достойно и в то же время неприметно. Поэтому ничего яркого и вызывающего. Мне также сделали множество других манипуляций – маски, обертывания, маникюр, педикюр, пилинг, массаж. Уговорили посетить поочередно несколько капсул. После первой у меня появилось ощущение, будто я полностью обновилась, с кожи исчез даже свежий синяк, полученной в недавней драке. Внутри другой капсулы чем-то очень приятно пахло. Там меня сморил сон, однако через час процедура закончилась и меня разбудили. После всего этого я ощущала себя абсолютно спокойной и умиротворенной, а еще отдохнувший настолько, будто и не час спала, а целую неделю. Как сказали местные кудесники – организм насытился полезными веществами и минералами, плюс ароматерапия. В общем, я получила немалое удовольствие. Под конец меня поместили в капсулу для загара, и моя кожа приобрела модный золотистый оттенок. После всех процедур еще и макияж сделали. Я только попросила, чтобы ничего вызывающего. В этом плане спокойна. Не понравится – смою.

Когда мне предоставили зеркало, чтобы я смогла оценить результат, осталась ну очень довольна. От признаков усталости и изнеможения не осталось и следа. Я будто провела длительный отпуск на море. Выглядела посвежевшей. Загар и будто выгоревшие на солнце светлые волосы. В глазах появился блеск, а благодаря нежному макияжу и новому оттен-

ку кожи цвет моих немного грустных очей казался не столько серым, сколько аквамариновым. Сейчас я бы даже могла назвать себя милой и симпатичной. Излишняя худоба немного портила вид, но не беда, наберу еще вес. И вот один несомненный плюс – теперь меня будут меньше узнавать в толпе. На бедную забитую уборщицу – спасибо добросовестным стилистам – я уже не похожа. Салону в благодарность, по совету того же Персиваля, я оставила наищедрейшие чаевые, поскольку их услуги мне еще понадобятся, а потому с мастерами красоты я расставалась чуть ли не на дружеской ноте.

На обратном пути, к счастью, не произошло никаких происшествий. Люди стали смотреть на меня более приветливо, очевидно, и вправду не узнавая, а некоторые мужчины даже заглядываться. Персиваль никуда не ушел. Насколько я поняла, присмотр за домом – его главная обязанность, и сам мужчина живет где-то поблизости от апартаментов своего нанимателя. Помощник заметил и похвалил произошедшие с моей внешностью изменения.

Ну, что же, пора выполнять задуманное. Пришло время для взятия неприступного бастиона по имени Персиваль. Меня не устраивало отстраненно-доброжелательное отношение. Ведь Перси мог стать для меня как союзником, так и информатором относительно привычек и расписания дня Рикера.

Итак, Перси не хочет принимать от меня подарки и к длительному общению не расположен? Не беда. Заглянула на

кухню и провела ревизию. Полнейшее запустение. Ни крошки еды. Зачем, спрашивается, иметь кухню и даже не использовать ее? Пускай она и ни к чему на корабле, но все же. По каталогу заказала полный спектр самых разнообразных продуктов. Перси с интересом следил за моей возней и благородно помог перетащить все покупки на кухню и расставить их по полкам.

В приюте из рук вон плохо организован процесс обучения. Кружков никаких в принципе нет. Частенько я от нечего делать просто слонялась по зданию. В отличие от моих сверстников, мне были не интересны ни танцы, на которые чуть ли не каждый вечер в актовый зал таскались все кому не лень, ни иные развлечения, свойственные подросткам. Вместо того, чтобы днями напролет пить и раскуривать в веселых компаниях сигаретки, я приставала к рабочему персоналу. Меня интересовало буквально все. Любопытствовала, чем занимается электрик, все время лезла под руку сантехникам, часто засиживалась в скудной на книги приютской библиотеке, распивая чаи со старым библиотекарем. Он рассказывал множество интересных историй, в которых умело переплетал реальность и свои фантазии. Уборщицы, кстати, тоже не были обделены моим вниманием. Вот уж, что значит, пригодилось. Хотя их наука не была особо хитрой. Но больше всего мне нравилось бывать в столовской кухне. Там всегда вкусно пахло. Меня поначалу гоняли оттуда, но я умела быть очень настырной. Старалась всячески помогать, за

что мне, бывало, перепадал кусочек чего-нибудь вкусненького из меню, которое выставляли на столы администрации приюта, но никак не для сирот. В итоге мне повезло, и я попала в милость к главной поварихе. Эта добродушная женщина с необъятными размерами тела, несмотря на мягкий характер, умудрялась железной рукой править всем кухонным батальоном. Ей нравилось мое любопытство. Говорила, я напоминаю ей внучку. Ее дочь давно вступила в колониальную программу переселения. С мужем и своим ребенком она поселилась на одной далекой планете. Возможно, поэтому повариха так благосклонно ко мне отнеслась. Там меня и научили готовить множество интересных блюд. Было не очень сложно, главное понять принцип. Жаль, место на кухне считается 'теплым', туда в первую очередь пристраивают родственников. Без связей не попадешь. Потому при распределении на корабль я никак не могла на него рассчитывать.

Пожалуй, сегодня приготовлю полноценный вкусный ужин. Давно ничего не пробовала делать, но раз уж теперь есть такая возможность, почему нет? Перси ушел давать указания двум явившимся убираться горничным, а я принялась колдовать. Едва не мурлыкала от удовольствия. Спустя какое-то время по маленькой кухоньке начали распространяться вкусные запахи. Первым, под каким-то незначительным предлогом, заглянул Перси. Постоял недолго, заинтересованно принюхиваясь, но потом все-таки ушел. Потом несколько раз осторожно заглядывали девочки. Горничные

на верхних уровнях были как на подбор. Высокие, стройные и симпатичные. Персонал для обслуживания господ отходит строгий отбор и большой конкурс. Попросила девушек, как закончат убираться, сразу не уходить. Конечно, теперь наш социальный статус сильно различается, но надолго ли? К тому же, кто как не горничные знает последние сплетни и маленькие секреты тех, у кого приходится работать.

Пока еда готовилась, ко мне уже все по нескольку раз заглянули, но просить попробовать результаты моих трудов никто не решался. Я довольна. Моя приманка действует. Специально не стала приглашать никого в начале, а к концу у всех уже слюнки текли, и вряд ли кто-то будет долго сомневаться и думать об условностях. Ну, кажется, все. Еда и люди дошли до нужной кондиции. Вышла в гостиную. Горничные вяло смахивали пыль, явно растягивая момент окончания уборки. Перси будто этого и не замечал, демонстративно следя за ползающими по полу роботами-уборщиками.

– Персиваль, Лола, Шанти, я приготовила небольшой праздничный ужин по случаю моего замужества. Не составите ли мне компанию?

Поначалу, как я и предполагала, все немного поломались. Причем не столько девочки, которые просительно косились на Перси, сколько сам помощник Рикера. Но запахи с кухни неслись просто одуряющие. Рестораны, столовые, готовые наборы еды – это все замечательно, но домашняя, приготовленная с душой еда – это нечто совершенно иное.

В итоге оборона сурового помощника все-таки рухнула, и мы дружно отправились на кухню. Посидели хорошо, душевно. Если вначале девочки тушевались, а Перси сидел напряженным, то небольшая доза легких алкогольных напитков решила проблему. Завязалось легкое непринужденное общение. Все было мило и как-то по-домашнему, никто даже не сплетничал, но я не расстроилась. Мне давно не приходилось так просто посидеть и расслабиться, коротая вечер в приятной компании. Потом все равно все узнаю, главное, лед тронулся. Конечно, немного напрягала мысль, что Рикер запретил мне, кроме моей комнаты, что-либо менять. Но я решила рискнуть. Не такая уж большая провинность. На кухню он вряд ли часто заходит, так что, может, и пронесет. А о том, с кем общаться и разделять трапезу, никаких указаний не было.

Глава 4

Позже я, вполне довольная, отправилась в свою комнату. Девочки сказали, что сами уберут всю посуду. Перед сном я сделала себе еще несколько заказов по каталогу и стала обладателем крутого наручного компьютера. Теперь у меня на обеих руках есть по браслету. К наручному компьютеру идет специальная гарнитура. Надеваешь небольшой наушник, нажимаешь на кнопку, и перед глазами разворачиваются «очки» – через них ты видишь не окружающую реальность, а экран компьютера. Все довольно удобно и подходит для тех, кому компьютер всегда нужен под рукой.

В оставшееся время я закачала себе несколько огромных библиотек, в основном с технической литературой. В последнее время из-за отсутствия на нижних уровнях корабля какой-либо захудалой библиотеки с установленной там общественной компьютерной базой и доступом в сеть совсем забросила свои занятия. С завтрашнего дня начну наверстывать упущенное.

Уснула только поздней ночью. Конечно, ночь на космическом корабле понятие весьма условное, но отдых для человеческого организма еще никто не отменял. Рикер меня ни за что меня сегодня не отругал, поскольку вообще домой не пришел. Видимо, нашлось, с кем ночевать. С той же Катрин, например…

Утром встала пораньше. Первую половину дня занял поход по магазинам. Процедуру закупки одежды постаралась сократить. Персиваль оказал неоценимую помощь, дав вчера еще пару советов. Так, благодаря ему я по рекламе из каталога наняла стилиста, поскольку о новых веяниях и тенденциях я не имею ни малейшего понятия, а нужно соответствовать новому статусу. В итоге мы с милым говорливым парнем подобрали целую тучу платьев на все случаи жизни, несколько деловых костюмов, повседневную одежду и аксессуары. Неприятный мне процесс выбора в компании прошел куда как веселее. Мальчик, что был со мной, смешно комментировал модели платьев и ругался с продавцами, удачно перетягивая весь их негатив с меня на себя. Под конец стилист затянул меня еще и в магазин нижнего белья. Со словами: «Дорогая, с таким мужем нужно всегда иметь полный боевой комплект» заставил перемерить почти половину моделей. Не понимаю, как ему это удалось, но я, дико краснея, продемонстрировала настырному сопровождающему все белье, которое мерила. Может, из-за того, что при общении я не смогла воспринять его как мужчину, не знаю, но слюни на меня он не пускал. Гораздо больше его интересовала не столько я, сколько то, как на мне сидит и выглядит одежда.

Весь оставшийся день я провела за чтением и подбором по каталогу мебели в свою комнату. Такого денежного раздолья у меня никогда не было, потому отрывалась, как могла. Среди прочего прикупила себе жутко дорогой эйрборд. Ни

разу не приходилось на нем кататься, но когда видела, какие трюки с ним умудряются вытворять, всегда жутко хотела себе такой же. А вечером опять приготовила ужин. Не столь торжественный, как вчера, но не менее вкусный. Нужно вводить хорошие традиции. Сегодня горничные не пришли, поэтому трапеза у меня была наедине с Персивалем. Мужчина держался уже вполне дружески. Поведал мне несколько интересных историй о моем муже и заверил, что тот очень хороший человек. Строгий, но справедливый. Я оспаривать мнение Перси не стала, ведь полной картины относительно характера мужа у меня пока не сложилось.

Ночью все-таки изволил явиться супруг. Слышала, как он что-то приказным тоном вещал по спикерфону. Я, лежа в постели, напряженно прислушивалась. Зайдет ко мне, не зайдет. Может отчитать или указания какие дать. Но нет, не зашел. Видимо, я ему вообще не интересна и судьба моя его, в принципе, волнует мало. Тем лучше. Через какое-то время все стихло.

А рано утром мне довелось столкнуться с хмурым сосредоточенным супругом. Он пил кофе в гостиной, с озабоченным видом уткнувшись в компьютер. Невольно залюбовалась его профилем. Приказывала себе не смотреть на него, но удержаться не могла. Было в Рикере какое-то неприкрытое обаяние и харизма. Чувствовалась внутренняя уверенность и сила мужчины. Таким, наверное, и должен быть лидер, ведущий за собой массы.

На меня внимания обратили не больше, чем на мебель. Скомканно поздоровалась и ушла. Похоже, у Рикера есть дела поважнее, нежели новоиспеченная жена. Меня отчего-то это слегка задело. Даже не оценил мой обновленный вид. А я ради новой улучшенной внешности, можно сказать, рисковала, выходя к агрессивно настроенным массам, и даже дралась. Чурбан равнодушный.

Решила пойти развеяться. Достала новоприобретённый эйрборд. Это одновременно и развлечение, и тренировка. Нужно поддерживать физическую форму, не все же корпеть над скачанной литературой. Проходя по широкому холлу с прозрачным куполом, с тоской посмотрела на звезды.

Сразу идти в тренировочные залы для профессиональных эйрбордистов я не решилась. Засмеют ведь. Потому отправилась в одну из нескольких разбросанных по кораблю прогулочных парковых зон. В огромных помещениях с высокими потолками и искусственным, имитирующим солнечное, освещением, находились целые зеленые парки. Вместо потолка – голограмма дневного неба. Даже искусственный ветер создается здесь для полного ощущения присутствия в зеленой зоне. Прозрачный купол делать не стали по причине того, что черный космос со звездами обычно всем быстро надоедает. А мне вот нет.

В том парке, куда я сейчас пришла, имеются сразу несколько полей с высокой зеленой сочной травой и небольшие перелески из низкорослых деревьев. Здесь обеспечен-

ные люди в основном предпочитают выгуливать своих животных или устраивать пикники. На мой скромный взгляд, так в парке потрясающе. Прямо плакать хочется от увиденной вживую красоты. На родной планете с плохой экологией и закатанной в асфальт землей, уже не встретишь зеленые уголки, во всяком случае, в том районе, где я жила, точно. А здесь настоящий зеленый оазис. Думаю, не стоит говорить, что бедных сюда не пускают, только если ты из специально прикрепленного к этому месту обслуживающего персонала. Дискриминация, в общем.

Какое-то время я просто валялась на траве и наслаждалась новыми незнакомыми ощущениями. Приятно. Мягкая травка чуть щекочет. Накатывает спокойствие и умиротворение. Кажется, я ненадолго задремала. Все же, несмотря на посещение косметического салона, где мне провели множество расслабляющих и восстанавливающих процедур, накопленная за годы усталость и напряжение так быстро не уйдут.

Проспала не больше получаса. Так, ну что же, опробуем покупку. Надела защиту. Это не лишнее, падений, уверена, будет много. Только после этого натянула брутальные навороченные ботинки. Все-таки эйрборд женским видом спорта не считается. Управление доской я еще дома подключила к наручному компьютеру, поэтому сейчас через него включила борд, выбрав в меню ознакомительную программу. Очки от наручного компьютера я не активировала, задействовав только наушники. Меня приятным мужским голосом попри-

ветствовали и поздравили с покупкой – это включился голосовой инструктор.

Медленно взмыла над землей на расстояние около полуметра. Ух, здорово! Под ногами засветилась голубым полупрозрачная голограмма, имитирующая доску, похожую на сноуборд, только меньших размеров. На самом деле голограмма не нужна. Главное – это ботинки, именно в них зашита вся техническая и программная начинка, а главное – гравитационные пластины. Однако с искусственной картинкой доски гораздо удобнее ориентироваться в пространстве и задавать направление. Следуя инструкции в наушнике, встала в правильную позу. В движение эйрборд приводится толчком ноги по воздуху, то есть вне голограммы доски. В зависимости от наклона тела эйрборд движется в ту или иную сторону. Ускоряется опять же с помощью толчка ноги по воздуху.

Это просто непередаваемо! До обеда я облетела парк вдоль и поперек по нескольку раз. Довольно быстро приспособилась к управлению. Программа в компьютере уже давно посылала сигналы с предложением перейти на более продвинутый уровень обучения полетам. Однако без казусов не обошлось. Часто, запутавшись в правильном направлении наклона, я теряла равновесие и чувствительно падала, иногда с немалой высоты. А как же, нам ведь сразу надо повыше да побыстрее. Благо, травка мягкая, и я ничего себе не сломала и не свернула. Однако ссадин и гематом теперь полно.

Досталось и посетителям парка. В кого-то я случайно врезалась, на кого-то упала сверху. Раздражала всех пришедших для спокойной прогулки своим постоянным мельтешением. Со мной ругались и предлагали отправиться в специальный тренировочный зал. Ну, это если излагать их пожелания в мягкой форме, а так меня еще много куда посылали.

Обедать отправилась в какой-то шикарный ресторан. Красиво жить не запретишь. Особенно если на халяву. Предпочла занять закрытую уютную нишу, чтобы скрыться от любопытных взглядов. Наверняка, люди все еще помнят о недавнем скандале с мезальянсом. Я, конечно, внешне изменилась, но все же узнаваема. Заказала себе несколько самых экзотических и дорогих блюд. Наелась до отвала, отдав должное кухне. Нехотя, с ленцой выкатилась из-за стола. Подумав, дала щедрые, если не сказать сумасшедшие, чаевые. Конечно, Персиваль по этому поводу ничего не говорил, но я подумала, а почему бы и нет. В салоне красоты ведь оставила материальную благодарность. Пожалуй, приду сюда еще, так что пусть будут заинтересованы в моем хорошем отношении.

После столь обильного обеда вновь начало клонить в сон. Однако во мне разгорелся боевой азарт. Хочу как можно скорее освоить эйрборд на профессиональном уровне. В парк решила не идти. Боюсь опять встретить не слишком ласковый прием. Поэтому настала пора рискнуть. Заглянула в первый попавшийся зал для эйбордистов. Народа хоть и немало, зато много пространства. Что в высоту, что в ширину.

Так что есть, где полетать и разогнаться. В глазах зарябило от быстрого мельтешения людей на эйрбордах. Решила для начала просто понаблюдать за тренировками и трюками остальных. Несмело проскользнула в помещение и прислонилась к стене, постаравшись стать как можно менее заметной. Мне это не слишком удалось. Быть единственной девушкой в зале, где присутствуют одни парни, – значит сразу привлечь к себе максимум внимания. Мне сразу начали свистеть и улюлюкать. Чувствовала я себя невероятно скованно. Мои щеки нещадно горели. Зря я сюда пришла. Прижавшись спиной к стене, стала пробираться обратно к выходу.

Далеко уйти не успела. В моем направлении полетела целая ватага эйрбордистов и грамотно окружила.

– Привет! – на меня с улыбкой смотрел давешний знакомый. Тот парень, что вступился и выдал блюстителю порядка свидетельство моей невиновности. С ним было не меньше пятнадцати парней.

– Привет, – ответила осторожно. Он, конечно, помог тогда, но чего ждать от него сейчас, я не представляла.

– А ты чего сюда пришла?

– Хотела позаниматься на эйрборде.

– Да? Ты умеешь на нем кататься?

– Немного. Я пойду.

– Куда?

– Туда, – кивнула в сторону выхода.

– Но ты же только что зашла. Занимайся. Мы прикроем.

Любопытно ведь. В первый раз увижу девушку, катающуюся на эйрборде. Меня кстати Теодор зовут, но лучше просто Тео.

– Миа.

– Очень приятно.

Затем парень последовательно представил всех ребят из своей компании. Внешне Тео выглядел вполне обычно: смуглая кожа, темные волосы, неожиданно светлые серо-голубые глаза, нос с небольшой горбинкой, приятное открытое лицо, располагающая улыбка. Эдакий рубаха-парень, на вид мой ровесник, может, чуть постарше.

Имена парней, постоянно перемещающихся в пространстве с помощью эйрбордов, я не особо запомнила. В принципе, ни от кого я агрессии не почувствовала. Больше всего меня удивило наличие в их компании нейсэга – полукровки. У нас союзы между людьми и другими расами, мягко сказать, не приветствуются, а уж дети от подобных пар, так тем более. А этот нейсег, раз здесь сейчас находится, принят в высшем обществе, хотя и тушуется, но тем не менее. Любопытно. От инопланетного родителя – тут явно видно наследие расы тожутов – парню, которого звали Шаял, достался нежно-зеленый оттенок кожи, нестандартной формы уши, по виду напоминающие крупные мясистые листья, этакие локаторы, способные поворачиваться в разные стороны. Лицо немного вытянуто вперед, глаза выпуклые, темно-зеленого цвета, фигура крупная и плотная. Настоящий великан, в остальном от

людей отличающийся мало.

У Шаяла обнаружился довольно сильный акцент, и когда он поздоровался со мной, мило позеленел. Улыбнулась в ответ.

– Чжахи, – что на тожутском означает привет. Этот язык я знаю в совершенстве.

Парень заметно оживился. Остальные посмотрели с удивлением.

– Ты знаешь тожутский? – не замедлил поинтересоваться Тео.

– А почему нет?

– Многие считают, что подобные знания ниже их достоинства. Да и язык слишком сложный для человеческого уха, освоить трудно.

Пожала плечами.

– Значит я – не из многих.

– Мне почему-то так сразу и показалось, – Тео тепло улыбнулся. – Ну что, ты заниматься-то будешь?

– С удовольствием.

Поднялась в воздух. Сейчас парни окинули меня оценивающими взглядами. На мне надеты удобные облегающие синие спортивные штаны, длинная белая майка в облипку, на ней нарисован какой-то забавный хулиганистого вида мультяшка, а сверху просторный синий топ. Волосы я опять убрала в хвост. В принципе, смотреться я должна очень даже хорошо, что подтвердили восхищенные взгляды ребят. Эх, не

муж, так хоть кто-то еще оценил. Хотя чего бы еще меня так мнение Рикера волновало?

– Держишься на борде неплохо, – прервал мои мысли голос Тео. – Давай теперь проверим, как летаешь. Догоняй.

Парень полетел к закрепленной прямо в воздухе полосе препятствий. То, что он вытворял – это нечто. Полоса была преодолена, наверное, в рекордные сроки. Я застыла, наблюдая.

– Ну и чего за мной не полетела? – вернувшись, спросил Тео.

– Интересно было посмотреть. Тео, а ты упасть не боишься?

– Нет. Смотри, – парень кувыркнулся в воздухе и стремительно полетел вниз. Почти у самого пола сиреневым цветом под ним вспыхнула лазерная сеть и тут же погасла. Тео завис в метре от земли.

– Клево?

– Да.

– Попробуешь пройти препятствия?

– Конечно.

Подлетела к месту, где начиналась полоса. Много разноуровневых тренировочных преград, горок с ускорением. Приметила тренажер с вихревым потоком – моя главная проблема. Все нужно пройти быстро и максимально красиво. Трюков делать, к сожалению, пока не умею, да тут и не до них. Просто долететь бы до конца полосы. Думаю, это нечто

вроде вступительного испытания, поскольку все, кто до этого занимался, подлетели к нам и ждали моего выхода.

Видя мою медлительность, парни начали подбадривать приветственными криками, уговаривая не бояться. Что удивительно, ни о недавно прошедшем брачном отборе, ни о моем участии в нем никто так и не упомянул. Видимо, здесь действует своеобразный этикет. В первую очередь сюда приходят заниматься, а не сплетничать и обсуждать людей, и судят о тебе в зависимости от умений на доске. Но, думаю, так только в зале. Стоит выйти за его пределы, и все сразу обо всем вспомнят. Ну ладно, хватит думать. Собралась и сосредоточила все свое внимание. Полетели.

Я наслаждалась. Движением, скоростью. И даже препятствиями. Просто я себя к этому готовила к полетам и только к ним и стремилась. Не заметила, как полоса закончилась. Почувствовала небольшое разочарование. Так быстро? Ко мне подлетел Тео с компанией.

– Ого, совсем неплохо. Не совсем уверенно, конечно, и на поворотах заносит, да и трюков вообще нет. Но для девчонки все очень даже хорошо. Давно занимаешься эйрбордом?

– Только этим утром начала.

Повисла тишина.

– Ты впервые встала на борд только сегодня? – в глазах ребят читалось неприкрытое удивление и недоверие.

Пожала плечами.

– Мне незачем врать.

Ребята отлетели и о чем-то долго совещались. Как дети прямо. Пока они там шушукались, успела несколько раз вновь пройти полосу. Потом ко мне подлетали другие ребята, уважительно хлопали по плечу и давали разные советы. Больше никакого свиста и улюлюканья. Я принята в клуб.

Вернулся Тео со своими. Начал свою речь весьма торжественно:

– Миа, у нас с ребятами своя группа. Мы вместе выступаем на всех соревнованиях. Должен признать, наша команда одна из лучших. Мы тут посовещались. У нас как раз не хватает одного человека. Выбыл из-за травмы. Долго искали ему замену. Не хочешь ли ты к нам присоединиться?

Странно.

– Но ведь я ничего не умею из трюков. И что еще ужаснее, – сделала большие страшные глаза. – Я девчонка.

– У всех свои недостатки, – фыркнул Тео. – Трюкам научишься. Зато теперь наша группа будет выделяться. Да и нам будет приятно пообщаться с такой необычной красивой молодой девушкой.

Скорее всего, на их решение больше повлиял последний аргумент. Им и так есть с помощью кого выделиться – нейсэга на этом корабле откопать не каждый сможет. Приняла независимый вид.

– Хорошо. Я согласна, – изображаю, будто сделала этим большое одолжение, а на самом деле внутри готова пищать от радости.

– Отлично! Тогда хватит прохлаждаться, надо тренироваться. До новых турниров осталось достаточно времени. Миа, ты можешь не переживать. Если не успеешь подготовиться, примем временно кого-то еще, а ты посидишь в запасе.

Да вот уж! Никому не позволю занять мое место!

Под конец тренировки я готова была взвыть. Парни себя не щадили, работали на полную катушку. К такой нагрузке я оказалась совершенно не готова. Добродушный с виду Тео проявил себя как настоящий тиран. Лидер группы, он был одновременно и тренером. Мне все нравилось, однако для первого раза тяжеловато. Когда Тео скомандовал отбой, без сил рухнула на сеть и там осталась. Пошевелиться не представляется возможным. Ко мне подлетел Шаял, присев рядом и заговорил на тожутском.

– Ты молодец. Хорошо продержалась. Многие и половины такого занятия поначалу не могли вынести.

– Спасибо.

– Можно вопрос?

– Откуда я знаю тожуткский?

Кивнул.

– Да. Ты говоришь почти без акцента.

– У меня был друг. Тоже нейсэг, – всю правду говорить не стала. – Может, и есть. Я не знаю, где он сейчас. Связь оборвалась.

– Понятно. Ты не похожа на этих жеманных леди. Смот-

ришь прямо. В глазах нет ни призрения, ни снисхождения. Я таких, как ты, еще не встречал.

– Ты что, отбор не смотрел?

– Нет. Чего там смотреть. Меня к нему не допускают по расовому признаку, так что мне и неинтересно.

– Везет.

Ответить Шаял не успел. К нам подлетел довольно улыбающийся капитан команды.

– Миа, умница. Настоящий талант. Я это сразу почувствовал. Чего сейчас делать будешь?

– Я к себе.

– Не хочешь поужинать вместе с нами?

– Хочу, но как-нибудь в другой раз.

– Ну ладно. Тогда жду тебя здесь завтра утром на новую тренировку.

Улыбнулась парню.

– Хорошо.

Тео неожиданно сцапал мою руку и быстро, но эдак светски поцеловал. Вид при этом имел самый разбойничий и улыбнулся хитро.

– Пока.

– Да завтра, – попрощался Шаял, и парни вдвоем улетели.

Что же, и мне пора. Деактивировала борд и грохнулась на пол. Выругалась. Про то, что сидела на сетке, а не на земле, благополучно забыла.

Забежала домой. Помылась, переоделась в красивое изыс-

канное платье, тщательно причесала и уложила волосы, накрасилась кривенько, но сойдет. Предупредила Персиваля, что сегодня ужина не будет. У меня этой ночью, наконец, созрел новый план. Так себе план, конечно, но за неимением других сойдет. Взяла карту с поэтажной схемой корабля. Своеобразный путеводитель. Недавно купила. Так, ну и как же пройти к нужному ресторану?

Прошло не меньше получаса, как я нашла интересующее меня заведение. Ноги на непривычно высоких каблуках болели нещадно. Настоящее орудие пыток. На какие только испытания не идут женщины, чтобы привлечь противоположный пол, кошмар. Ладно, собралась, спинку расправила, на лице улыбка.

Медленно вплываю в помещение. Накурено. Гул мужских голосов. Официант провел меня к небольшому столику. С места, которое я заняла, хорошо просматривается весь зал. На меня заинтересованно косятся. Еще бы. Ресторан расположен недалеко от летных корпусов, и ужинает здесь в основном только офицерский состав. Мой коварный план состоит в том, чтобы закадрить какого-нибудь молоденького и романтично настроенного офицера. Старый и матерый не подойдет, хотя связи и допуск у такого будут гораздо выше. Потому ищем офицера, который по должности имеет право непосредственного подхода к кораблям.

Сидеть пришлось довольно долго. Находиться в основном среди одних мужчин – удовольствие ниже среднего. Завести

знакомство пытались все время, но не те. В основном подходили к моему столику офицеры понаглее и понапористей. Всех я вежливо отшивала. Похоже, неудачная вылазка. Градус интереса к моей персоне с каждым новым отказом все возрастал и вскоре рисковал перейти за опасную отметку. И это понятно. Разодетая девица, благо, в новом наряде я практически неузнаваема, пришла в мужской оплот одна, а значит с явным намерением кого-то подцепить, и оказалась чересчур разборчива. Если так и дальше пойдет, лучше будет вскоре ретироваться. Я и так слишком рискую. С ограничителем, который я предусмотрительно замаскировала, надев поверх более широкий обычный браслет, в случае чего защитить себя будет затруднительно, благо, что у офицеров очень строгая дисциплина, если будут сильно шалить и об этом узнают, то разжалуют, не глядя на чин.

Наконец, мне повезло. В зал зашла веселая компания молодых офицеров. Сели неподалеку от моего столика. Один из них мне приглянулся. Симпатичный. Открытое доброе лицо. Можно попытаться. Мое внимание было замечено. Подошел, склонился в легком поклоне, поцеловал ручку, представился. Значит, Алекс.

Мы мило проболтали о всякой ерунде весь остаток вечера. Я не ошиблась, парень достаточно хороший и, главное, простодушный. Единственное, пока не узнала, есть ли у него необходимый допуск. Сейчас никаких намеков и просьб. Нескольких ни к чему не обязывающих встреч, думаю, бу-

дет достаточно. А потом мое невинное любопытство. Наивная любознательная девушка, что с нее возьмешь, а тут такой повод у парня появится доказать свою крутость. Ну, во всяком случае, я на это рассчитываю.

Алекс предупредительно проводил меня до центральных 'улиц', чтобы никто из завсегдатаев не пристал. На том мы и расстались. Вполне довольная собой, я возвратилась домой. А вот там меня ждал неожиданный и неприятный сюрприз. Рикер оказался дома. Причем пройти мимо него не было никакой возможности. Гостиная являлась проходной между входом и моей комнатой, так что, подозреваю, поджидал муж именно меня. Душа ушла в пятки. Судорожно начала придумывать оправдание всем своим действиям.

Рикер сидел, удобно расположившись в кресле вместе с компьютером и ворохом каких-то бумаг. Стоило мне войти, как супруг тотчас поднял голову, пригвоздив к месту тяжелым изучающим взглядом. Плакала моя золотая карточка.

Глава 5

– Где была?

– Ужинала.

– От тебя воняет куревом.

Я стою достаточно далеко, но ведь учуял. Пожала плечами.

– Я не курю. Рядом со мной были столики для курящих, – офицеры курить любят, с трудом терпела, чтобы не сделать замечание Алексу, когда он в очередной раз затягивался сигаретой.

– Что это за дешевый ресторан, где нет фильтров, устраняющих запах? Я думал, что дал тебе достаточно денег, чтобы ты не ходила по подобным низкосортным заведениям. Или ты просто стремишься к привычному для тебя образу жизни? Может, еще и по клубам гулять начнешь? Я не для того тебя сюда брал, чтобы ты бродила где ни попадя непонятно с кем. Условием было твое приличное поведение, а ты? Посмотри на себя, как вырядилась.

Я скрипела зубами и с трудом держалась. Взял меня из низов, а требования представляет, будто я высокородная барышня. Если он думает, что люди могут быстро и сразу меняться, то сильно ошибается. Да в сравнении с тем, кто обитает на нижних этажах, я просто ангел во плоти, а он меня тут еще своими претензиями достает. Одно радует, про

мои похождения Рикер подробно, похоже, не вызнавал, иначе что-нибудь высказал бы и по поводу драки, эйрбординга или вечернего флирта. И чем ему мой вид не понравился? Сегодня я оделась не хуже многих леди. По поводу произошедших в моей внешности изменений опять же ничего не сказал.

– Советую пересмотреть свое поведение, иначе вылетишь отсюда, и хорошая жизнь для тебя закончится.

Тоже мне – хорошая. Надел строгий ошейник и думает, что я буду просто счастлива? Ну-ну. Нет, конечно, в сравнении с существованием уборщицы, жизнь просто роскошная, но я не к этому всегда стремилась. В угрозы верится слабо, где он себе еще на этом корабле девственницу найдет?

– Иди, прими душ, переоденься во что-то более приличное и возвращайся сюда.

Зачем?! Меня ненадолго накрыла волна паники. Неужели Рикер передумал и сейчас потребует исполнения супружеских обязанностей? Да нет, не может этого быть. Тогда чего ему нужно? Сейчас время сна, какое у него может быть дело?

Зайдя к себе после душа, долго думала, что надеть. Даже не представляю, что в понимании Рикера будет «приличным». Была, конечно, мысль надеть форму уборщицы. Кажется, мужа она вполне устраивала. Извращенец. Хихикнула. В конце концов, когда надоело ломать голову, просто натянула свободные спортивные штаны и максимально закрытую свободную же кофту. Незачем его дразнить. Смыла свой

боевой раскрас, а волосы скрутила в тугой непримечательный пучок. К мужу идти совсем не хочется, но придется.

– Наконец-то. Подойди.

Я исполнила. Встала неподалеку от кресла, в котором с комфортом расположился Рикер.

– Ближе! – мне кажется, или у него действительно плохое настроение? Сделала еще пару шагов, оказавшись почти вплотную к подлокотнику кресла мужа. Неожиданно Рикер схватил меня за руку и нагнул к себе. Свободной рукой зафиксировал мое лицо, больно взяв за подбородок. Я молча терпела, а муж пристально меня изучал. Небрежно повертел мою голову в разные стороны.

– Неплохо. Оказывается, современные косметические салоны могут творить чудеса.

Еле сдержалась, чтобы не плюнуть этому снобу в лицо. Хорошо, что отпустил быстро, иначе могла и не стерпеть.

– Садись, – говорит, будто собаке команды дает. Послушно опустилась в кресло напротив. – На удивление, Персиваль хорошо о тебе отзывался, а ведь ему редко кто может действительно понравиться.

Замечательно. Совместные посиделки даром не прошли.

– Как вижу, ты озаботилась покупкой компьютера, – обратил внимание на наличие наручного гаджета муж. Его я зачем-то надела перед выходом к Рикеру. Хорошая и удобная вещь, к которой быстро привыкаешь. – Там ведь есть спикер? Дай мне свой номер, чтобы можно было быстро,

при необходимости, связаться. Сейчас я скину тебе информацию. Ты точно умеешь читать?

– Точно, – теперь я раздражена не меньше Рикера.

– В основном это книги по этикету и деловому общению. Главное, загляни в файл, где есть краткое досье на всех наших великосветских акул и ключевых высокопоставленных персон. Эти данные у тебя должны от зубов отскакивать. Ни с кем из тех, кто там будет, на рожон не лезь, и на провокации не реагируй. Через неделю состоится прием по случаю дня единства. Тебе тоже надо будет там присутствовать.

Ах, вот отчего у нас плохое настроение. Что, уже жалеешь о принятом решении и стесняешься демонстрировать меня людям? Так поздно. Да, я злорадствовала.

– На этом все. Иди, учи, – ну, конечно, спешу и падаю.

Позже, растянувшись на мягкой кровати, думала о том, как легко отделалась. О моих похождениях Рикер пока не узнал. Долго ли будет длиться мое везение? Посмотрим. Нужно будет как можно быстрее разобраться с тем молоденьким офицером. А то еще вскроется наше общение, и очередной мой план вновь будет вдребезги разбит.

Утром, как и договаривались, прибежала на тренировку. Вот она, моя отдушина. Парни меня встретили приветственными восклицаниями и дружественными рукопожатиями. Приятно, что меня так быстро признали, как равную. Вообще удивительные ребята. Никаких предрассудков или презрения. Тео как всегда выделился, опять галантно поцеловав

мне руку, а потом приступил к инструктажу.

– Миа, ты у нас человек новый, поэтому рассказываю. Утром мы бронируем зал. Как ты, я думаю, заметила, здесь никого кроме нас нет. Этот час мы будем отрабатывать нашу произвольную часть программы и специфические трюки. То, что происходит здесь, до дня соревнований демонстрировать нигде нельзя. Все ясно?

– Да.

– Отлично, тогда начнем.

После тренировки я ощущала боль, поселившуюся, казалось, в каждой клеточке тела. Еще утром было несладко, а сейчас и подавно. Однако от подобной усиленной тренировки я испытала полное моральное удовлетворение. Ко мне подлетел Тео.

– Миа, все прекрасно. Ты просто поражаешь. Будто рождена для эйрбординга. Ты точно нигде не тренировалась раньше?

– Нет.

– Ну ладно. Сегодня пойдешь с нами перекусить?

– С удовольствием.

Мы зашли в небольшой ресторанчик с довольно вольной молодежной атмосферой. Здесь играла громкая веселая музыка. Расселись за полукруглым столом, и к нам тут же подъехала обутая в ролики симпатичная улыбчивая официантка, которая быстро приняла заказ. По обеим сторонам от меня, оттеснив остальных желающих, уселись Тео и Шаял.

Ребята в основном болтали только о стратегии и сильных и слабых сторонах их программы и практически не касались личных тем. Наибольший накал страстей вызывали разговоры о перехвате сообщений во время файта – это своеобразное сражение между двумя командами, главная цель которого – набрать наибольшее количество очков, заваливая на страховочную сеть соперников. Парней возмущало, что сейчас некоторые команды нанимают программистов, чтобы те перехватывали голосовые сообщения главы группы, которые капитан дает всем в своей команде с указаниями и кодами фигур. Из-за этого соперники имеют преимущество, так как знают, как их оппонент поступит. Сейчас моя группа раскололась на два лагеря. В одном убеждали, что мы тоже должны нанять программеров, раз остальные не чисты на руку. А вот другой лагерь, который был в меньшинстве, но имел в своих рядах Тео – нашего вожака, отстаивал позицию, что так нечестно, и это будет уже не та игра, и вкуса чистой победы в этом случае будет не ощутить. Наконец, внимание обратили на скромно молчащую меня.

– Миа, а ты чего притихла. На борде ты смелая, а сейчас как мышка сидишь. Мы хотим услышать женское мнение. Рассуди нас. Как лучше поступить.

– Ну… – меня смутил нездоровый энтузиазм парней, с нетерпением ожидающих моего ответа. – Мне кажется, есть еще варианты. Например, закодировать все условные обозначения, и пусть соперники гадают, что ты там сказал. Или

еще проще. Отдавать команды на тожутском. Благо, как минимум, двое специалистов, которые могут подготовить необходимые фразы, у вас есть. Этот специфический язык знают далеко не все. Пока переведут, игра уже закончится.

На меня смотрели удивленно. Всеобщее мнение опять выразил Тео.

– А у тебя голова варит. Как сами не додумались?

Мне оставалось лишь смущенно краснеть. А потом еще больше, поскольку, когда принесли заказ, у меня оказалось едва ли не вдвое больше гамбургеров и картошки, чем у остальных. Да, я отъедаюсь, пока есть возможность, все равно с такими активными тренировками лишнего не наберу. Вместо того чтобы как-то меня подначить и обвинить в обжорстве, парни наоборот смотрели одобрительно и заботливо предлагали еще добавки.

– Правильно! – пробасил один из ребят. Дон его зовут, кажется. Здоровяк, лишь немного уступающий в объемах нейсегу, что уже было значительным достижением для человека. – А то совсем худенькая. Кожа да кости. Куда такое годится? Ветром сдуть может.

Ну, с ветром, положим, Дон перегнул палку, но в остальном худоба и мне казалась излишне болезненной, хотя в высшем свете так модно, и некоторые сознательно доводят себя до подобного состояния.

Парни немного рассказали о себе, оказалось, что они учатся все вместе на первом курсе летной академии, где, соб-

ственно, познакомились и сдружились. Как я и предполагала, все из хороших семей. Даже нейсег, отец которого высокопоставленный дипломат и специально женился на влиятельной и богатой тожутской невесте, тем самым заключив весьма выгодный союз. Некоторые неудобства, которые нес подобный брак из-за реакции других людей, папа Шаяла полностью проигнорировал. Под конец нашего застолья тема беседы все-таки осторожно перетекла на мою личность.

– И как тебе здесь? Муж не обижает? После отбора вышла передача, знаешь, в которой подробно обсуждаются все самые интересные моменты прошедшего мероприятия, там сказали, что ты сирота. Сочувствуем, – как обычно ото всех первым высказался Тео.

– Спасибо, все нормально. Здесь здорово. С мистером Блэквудом мы, можно сказать, нашли общий язык.

– Точно? А то смотри, ежели какие проблемы будут, поможем.

– Да нет, все путем. Делаю что хочу, и золотая карточка в моем распоряжении.

– Миа, а ты знаешь, кто твои родители? Или хоть что-нибудь о них? Если они тебя бросили или потерялись во время саткерского конфликта, мы могли бы попробовать навести справки и поискать их, если хочешь, – неожиданно спросил нейсег. Остальные взглядами выразили такую же готовность. Честно сказать, не ждала такого участия от пока еще мало знакомых мне ребят. И была этим тронута.

– Спасибо, но не нужно. В приют я попала в пятилетнем возрасте. Меня нашли на помойке, и я ничего не помню о своем прошлом.

Взгляды ребят стали еще более сочувствующими, а я опять мучительно покраснела. Неприятно было им врать, но ничего не поделаешь. Я никому не говорила о том, что помню свою жизнь до приюта. Память у меня вообще на редкость хорошая. К сожалению.

После посиделок с парнями, которым, по их утверждению, нужно было бежать на лекции, отправилась в приглянувшийся ранее парк. Время было еще довольно раннее. Там, с комфортом расположившись в высокой траве, стала штудировать полученную от Рикера информацию.

Так, ну благо с этикетом я знакома хорошо, еще в юности, на всякий случай, озаботившись подобными знаниями. Лишним ничего не бывает. Сейчас я просто пролистала на всякий случай, а то вдруг чего упустила. Но все было стандартно. Ничего нового не придумали. Правда, назло Рикеру собираюсь вести себя на приеме, как неотесанная жительница трущоб, которая очень старается показать, что книги по этикету она все-таки читать начала. Ну, это чтобы не так сильно потом огрести. А что, небольшой мести за пренебрежительное отношение никто не отменял. Пусть краснеет за жену. Сам такую выбрал.

Файл с данными о сильных мира сего гораздо интереснее. В него я закопалась надолго. Информация распределялась

по цветам. Черная папка – условное обозначение, которое говорит нечто вроде «не лезь, убьет». Во главе черного списка значился седовласый мужчина со строгим лицом и пронзительными черными глазами. Пояснительная надпись гласила, что это ни кто иной, как мой нынешний родственник. Грозный и таинственный Джонатан Блэквуд. О нем практически не было никакой информации, только то, что он является действующим главой корабля. Так вот ты какой, отец Рикера. Странно, что он до сих пор не нанес мне «визит вежливости», хотя муж вроде уверял, что с отцом он договорится. Не знаю, можно ли с таким о чем-либо договориться.

Второе место в списке, как не сложно было догадаться, с гордостью занимал Рикер. Все-таки в мужья мне достался настоящий красавчик. Ну, это на мой вкус. На фотографии я могла безбоязненно внимательно рассмотреть мужа. Хорош. И взгляд такой… решительный, целеустремленный, жесткий. Такому человеку дорогу лучше не переходить. Может, я поспешила с решением устроить ему маленькую месть? Ладно, посмотрю по ситуации.

В описании значится, что Рикер является первым заместителем главнокомандующего корабля, а также действующим главой Совета Титана. Это, случайно, не там ли, где решаются вопросы по основным направлениям деятельности внешней и внутренней политики? Ну, круто. Должность эта, насколько я знаю, выборная, и, как в народе шепчут, занять ее ой как не просто, будь ты хоть кем, но если мозгов нет,

тебя быстро сместят.

Далее по списку идут главы различных ведомств. Оборона, промышленность, ресурсы, финансы, технология, наука. Главе финансового ведомства я уделила чуть больше внимания. Как я понимаю, это отец той нервной девицы, с которой мне не повезло столкнуться на главной улице. Врагов надо знать как можно лучше. Интересно, у Рикера с этой Катрин что-то есть, или девушка сама себе все навыдумывала?

Красный список щеголяет некоторыми близкими родственниками людей из черного списка и теми, кто не на таких уж важных, но тоже значимых местах. Ну и различные скандальные персоны, способные испортить жизнь любому. Подозреваю, муж сам составлял все эти списки. Было забавно читать пометки к описаниям типа: «стерва», «нимфоманка», «сплетница», «скандалистка», «обходить эту дуру как можно дальше» и тому подобное. В основном такие надписи пестрели только у женщин, но имелись и аналоги у мужчин: «любитель поесть», «лентяй», «много говорит» и так далее. А Рикер опираясь не на собственный ли опыт сделал все эти предупреждения? Смешно, если да.

В следующем, синем списке я нашла много знакомых лиц. В основном там «золотая молодежь». Дети богатых влиятельных родителей, от которых пока неизвестно чего ждать, но тоже лучше не задевать на всякий случай. Там я нашла мордашки всей своей команды по эйрбордингу, да и много других ребят из зала для тренировок, Катрин и кое-кого еще.

Хорошие у меня знакомства, ничего не скажешь. Далее зеленый список – здесь, на мой взгляд, скорее полезные люди. Ученые, врачи, специалисты разного профиля и тому подобная необходимая обществу братия.

Я удивилась, когда в последней, обозначенной серым цветом папке, вместо длинного списка имен с фотографиями и краткими пояснениями имелся только один человек. Я. Вот… даже не знаю, как назвать. Фотографий несколько. Одна – после первого года работы уборщицей, где я вся блеклая и изнеможденная, с потухшим взглядом. А потом идет ряд других снимков. Тут и фото нашей драки с Катрин, как раз тот момент, когда я сделала ей подножку, и она живописно упала, оголив свои нижние девяносто. Но интересное в фотографии не это, а мое лицо, запечатленное крупным планом. Несмотря на то, что внешне я еще почти ничем не отличаюсь от того, что на первой фотографии, но надо видеть, какая коварная усмешка сияет на моем лице, а ехидный адский огонек в глазах вообще полностью преображает прежнюю меня. И ни какие салоны не нужны. На следующей фотографии я на эйрборде. Вся такая серьезная, решительная и собранная. В глазах столько страсти и жизни. Следующая же фотография заставила сильно напрячься. На ней я в том самом платье, что Рикер счел развратным. Теперь понимаю, почему. Смотрится действительно как-то излишне откровенно, особенно когда расслабленно и подчеркнуто вызывающе сидишь на фоне клубов сигаретного дыма и раз-

девающих мужских взглядов, а напротив тебя молодой красавец-военный, глазами поедающий твою фигуру. На этой фотографии у меня этакая ленивая улыбка, глаза оценивающе прищурены. Да я словно роковая соблазнительница! Даже подумать не могла, что я так смотрюсь со стороны. После ряда фотографий вместо каких-то пояснительных надписей стоит один лишь знак вопроса. Жирный такой.

Сначала я выругалась, но про себя, а то вдруг и здесь где-то прячется записывающее устройство, а потом крепко задумалась. Я, наивное существо, думала, меня гулять без присмотра отпускают, а нет. Тотальный контроль. Как я только могла помыслить, что может быть иначе? Проблема. Нет, с одной стороны хорошо. Если вдруг попаду в какую-то передрягу, меня, возможно, и выручат, ведь с ограничителем я особо не повоюю. С другой опять нависла угроза над моим планом.

Долго лежала на все той же поляне и размышляла. Под конец пришла к выводу, что рано я паникую. Раз Рикер знает обо всем, но пока мне ничего не запретил, то можно пробовать продолжать в том же духе. Не знаю уж, как он воспримет мои встречи с Алексом, но пока за грань дозволенного наши отношения с парнем не переходят, муженек вмешиваться, видимо, не станет. Мало ли какой у меня круг общения, вон и с парнями из команды теперь дружу. Неужели запрещать будет? А мне много и не надо, несколько встреч, и… Нет, не думать. Иначе ограничитель начинает реагировать,

посылая предупредительные импульсы тока.

Вот интересно, а в доме за мной тоже постоянно следят камеры, или эту функцию взял на себя Перси? А что, фотографий наших вечерних посиделок за ужином ведь нет. Все, не думать о плохом. В этот раз я не проиграю.

До обеда, на котором я должна буду встретиться с Алексом, осталось еще пара часов. Может, пора все-таки спуститься вниз за вещами? Там ведь моя карточка с кровно заработанной зарплатой уборщицы осталась. Надо бы забрать. Золотая кредитка – это хорошо, но я не ощущаю эти деньги своими. В любой момент их может забрать обидевшийся на что-то муж. Эх, как же не хочется туда идти.

Поднялась, тщательно отряхнувшись от налипшей травы, и неохотно поплелась на выход, погрузившись в размышления. По-хорошему, нужно будет на пару часов нанять нескольких здоровяков из частного охранного предприятия. Сейчас я, в случае чего, сдачи толком не дам. Благо, деньги есть, могу позволить себе подобную охрану. Это с одной стороны. А с другой, доверять свою спину совершенно незнакомым людям не хотелось.

– Ой, Миа, привет, – передо мной, преграждая выход из парка, сильно зеленея от смущения, стоял Шаял.

– Здоровались уже, – улыбнулась. Как можно быть одновременно таким скромным и устрашающе огромным.

– А я тут решил зайти в парк погулять, – сказал нейсег и стал совершенно весь темно-зеленым.

– А как же лекции?

– Ну, у меня они раньше закончились.

Врет, по глазам вижу. Я ведь, кажется, упоминала, что собираюсь пойти в этот парк.

– Понятно. Хорошо погулять, – двинулась дальше.

– Уже уходишь? – послышалось разочарованное. Ага, попался. Резко развернулась.

– Да. Собираюсь спуститься вниз за кое-какими своими вещами. После отбора не успела это сделать, а потом как-то не до того было.

– Это не опасно? – лицо нейсега отражает искреннюю обеспокоенность. – Нам вниз спускаться не советуют.

Пожала плечами.

– Есть немного,

– Я с тобой! – Шаял выразил свою решительность и непреклонность.

Оценивающе оглядела великана. Было бы не плохо, но, боюсь, из-за необычной внешности его будут задирать едва ли не больше, чем меня. Нейсег, явно прочитав сомнение на моем лице, заявил.

– Миа, я могу за себя постоять. Обо мне беспокоиться не нужно.

– Ладно, но я намерена нанять себе еще пару человек из охранной компании.

В глубине души я была рада и испытывала облегчение. На подсознательном уровне я нейсегу доверяла.

После получения за солидную сумму в свое распоряжение двух шикарных накачанных мужчин с серьезными квадратными лицами, укомплектованных электрошоковыми дубинками и кучей другого непонятного оборудования, мы выдвинулись на нижний уровень. Прямо как на вражескую территорию, честное слово.

Внизу на выходе из лифта людей не обнаружилось. Коридор пустовал. Хорошо бы и дальше так пошло. Может, до моей спальной кабинки дойдем быстро и без всяких происшествий.

Видимо, я сглазила, поскольку тут же на пути начали встречаться люди. На нашу компанию смотрели круглыми глазами, и по мере того, как мы шли вперед, за нами стал собираться хвост из любопытных. Охрана, как могла, отпугивала их, но они все равно не отставали. На нейсега показывали пальцами, меня, явно не узнавая, мужчины окидывали сальными взглядами и отпускали пошлые шуточки. Привычная к такому поведению аборигенов, я шла совершенно спокойно. А вот бедный Шаял был в шоке.

Чем глубже мы продвигались, тем более дикими становились места. Когда зашли в жилые отсеки, нейсег схватил меня за руку. Чего это он? А, ясно. В темном уголке в рабочее время, когда здесь обычно никого нет, устроилась живописная группа. Девушка и двое мужчин. И они там не цветочки нюхали. Компанию, которая, по виду, уже собиралась переходить к активным действиям в горизонтальной плоскости,

мы вспугнули. Вот не понимаю, какое удовольствие делать это в коридоре? Особый вид экстрима? До кабинок не так далеко. Или втроем им там тесновато? Одно обидно, к концу нашей небольшой прогулки Шаял, насмотревшись тут разного, перестанет мило наивно зеленеть по пустякам. Хотя я краснеть пока так и не разучилась.

Дошли до моей кабинки. Прижала свой палец к небольшому квадратику, который идентифицировал отпечаток. Дверь открылась, впуская меня в мою бывшую каморку. Порадовалась правилу, что если человек переезжает, может пользоваться своим правом на кабинку в течение месяца, и если она закрыта, никто не может заселиться в нее раньше времени. Шаял остался снаружи, он бы просто не пролез в мое обиталище, но нос свой любопытный сунул. А мне не жалко. Смотреть тут особо не на что. Узкая койка да откидной столик. Достала из-под кровати сумку с вещами. Запасной комплект формы оставляю. Может, пригодится кому. Прочие мелочи типа чашки и зубной щетки – тоже дарю новому хозяину жилья. Забрала только зарплатную карточку и несколько небольших памятных безделушек. Среди них небольшой серебряный кулон в виде пчелы на тонкой цепочке. Эх, Вирон, где ты сейчас? Жив ли? Отогнала грустные мысли подальше. Все с ним в порядке, иначе и быть не может.

Ну, вот и все. Стоило выйти в коридор, как я узрела небольшую толпу. Слухи разлетаются быстро. Меня призна-

ли. Ведь в кабинку могла войти только ее хозяйка. Чуть впереди от шеренги встречающих стояла тяжело дышавшая Диана. Видимо, ей пришлось бежать, чтобы успеть на торжественную встречу. Она окинула меня внимательным завистливым взглядом, не пропустив ни одной детали. Лицо, волосы, одежда, дорогой наручный компьютер – ничто не ускользнуло от ее отравленных злостью глаз. Ограничитель я теперь прятала под другим более широким обычным браслетом. Не понимаю, как я раньше с ней общалась? Сейчас, познакомившись с Персивалем, ребятами, веселыми общительными горничными, да даже с Рикером, я чувствовала огромную разницу. К хорошему привыкаешь быстро. Характеры у всех разные, но теперь в моем новом круге общения, я не видела во всех этих людях столько гнили, сколько в одной отдельно взятой стоящей передо мной девушке. Диана заговорила. Едко, обманчиво приветливо.

– Ой, смотрите, кто к нам пожаловал. Настоящая принцесса. Чего к старой подруге зайти не захотела? Нос теперь воротишь?

У меня появилось ощущение, что с каждым ее словом я погружаюсь в грязь. Вступать с Дианой в полемику глупо. Что бы я сейчас ни сказала, адекватно воспринято это не будет. Да и не хочу я ей ничего говорить. Мы никогда не были подругами, чтобы там она себе ни воображала. К тому же, Диана распалялась не просто так, она явно готовилась к драке. Хочет, видимо, опять поднять себе настроение за мой

счет.

– Что, тут никому не давала, а перед богатеньким муженьком, небось, сразу ноги раздвинула? – Ди входит в раж. После ее реплики к нам стали ближе подтягиваться собравшиеся мужчины, видимо, чтобы восстановить справедливость. А то как так, богатым можно, а им нельзя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.